

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УО «ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА
ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Художественные тексты для чтения и развития речи

Часть II

Учебно-методическое пособие для студентов 2 курса
(специальности «стоматология», «лечебное дело»,
«фармация»; русский язык обучения)

Рекомендовано Учебно-методическим объединением по высшему медицинскому, фармацевтическому образованию в качестве учебно-методического пособия для иностранных студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальностям 1-79 01 01 «Лечебное дело», 1-79 01 08 «Фармация», 1-79 01 07 «Стоматология»

Витебск, 2018

УДК = 82:612.789(072)
ББК 81.411.2-51я73
Х 98

Рекомендовано к изданию Центральным учебно-методическим советом ВГМУ
(протокол № 3 от 21.03.2018 г.)

Рецензенты – кафедра русского языка как иностранного Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, зав. кафедрой – доцент С.М. Яковлев;
доцент кафедры белорусского и русского языков Белорусского медицинского университета, кандидат филологических наук В.В. Белый.

Х 98 Художественные тексты для чтения и развития речи (Часть II) / учебно-методическое пособие / Брус Т.Б., Васильева Т.Ю., Васильева С.Г., Вишневская Ю.И., Жилина И.К., Куриленко К.В., Лейко И.М., Малькова Т.А., Мандрик Э.Л., Родионова О.Ю., Петросян О.Б., Рахманова И.Г., Флоряну Г.Н., Флоряну И.А., Харзеева Л.И. – Витебск : ВГМУ, 2018. – 150 с.

ISBN 978-985-466-928-1

Цель учебно-методического пособия – развитие навыков устной и письменной речи, обогащение словарного запаса, а также частичное ознакомление с русской историей и культурой.

Адаптированные художественные тексты расположены по мере возрастания сложности, снабжены краткими сведениями об авторах, толкованием особо трудных для восприятия слов и словосочетаний, предтекстовыми и послетекстовыми заданиями.

Вторая часть учебно-методического пособия рекомендуется для студентов-иностранцев 2 курса (спец. «лечебное дело», «фармация», «стоматология»).

УДК = 82:612.789(072)
ББК 81.411.2-51я73

ISBN 978-985-466-928-1

© Брус Т.Б., Васильева Т.Ю., Васильева С.Г.,
Вишневская Ю.И., Жилина И.К., Куриленко К.В.,
Лейко И.М., Малькова Т.А., Мандрик Э.Л.,
Родионова О.Ю., Петросян О.Б., Рахманова И.Г.,
Флоряну Г.Н., Флоряну И.А., Харзеева Л.И., 2018
© УО «Витебский государственный медицинский
университет», 2018

ТАНЯ

Василий Ардаматский (1911 – 1989)



Русский советский журналист, кино-сценарист, писатель историко-приключенческого жанра патриотической направленности, автор многих повестей и рассказов, связанных с военными событиями. Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом Московского радио. В.И. Ардаматский говорил о себе, что он «как писатель ... рождён войной, которая многих ... призвала к творчеству».

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Бой – военные действия.

Фронт – место, где идут военные (боевые) действия.

Командир – начальник, старший в группе; руководитель.

Осколок – фрагмент (часть, кусок) чего-либо твёрдого.

Разочарование – эмоциональное переживание, когда надежды не сбылись.

Вежливый – воспитанный, соблюдающий нормы поведения.

Защищать диссертацию – официально выступать с положениями своей научной работы.

Задание 2. Обратите внимание на разницу в следующих выражениях, характеризующих возраст. Приведите свои примеры.

1. Мне было лет 12. – Мне было 12 лет.

2. Ему лет 20. – Ему 20 лет.

3. Этой девочке лет 5. – Этой девочке 5 лет.

Задание 3. Найдите синонимы в ряду данных слов.

Волноваться, трудный, трусливый, естественный, беспокоиться, смелый, невозможно, бесстрашный, тонкий, натуральный, худой, сложный, разговаривать, нельзя, вечный, беседовать, постоянный, боязливый.

Задание 4. Найдите антонимы в ряду данных слов.

Заболеть, слабый, весело, смелый, тихий, тёмный, здоровый, светлый, больной, первый, выздороветь, грустно, последний, сильный, трусливый, громкий.

Задание 5. Напишите прилагательные в краткой форме.

Слабый, весёлый, вечный, сильный, красивый, добрый, умный, вежливый, высокий, смелый, хороший, плохой, тихий, трудный, лёгкий, спокойный, счастливый.

Задание 6. Подберите к данным существительным однокоренные прилагательные.

Счастье, слабость, верность, честность, красота, сила, доброта, тишина, радость.

Задание 7. Напишите, от каких прилагательных образованы данные наречия.

Быстро, смело, тихо, громко, далеко, близко, удивлённо, слабо, сильно, трудно, легко, грустно, весело, уверенно, радостно, неестественно, испуганно, прекрасно.

Задание 8. Обратите внимание на форму слов в данных грамматических конструкциях.

Играть (во что?) в войну (с кем?) с мальчишками, быть (кем?) командиром, уважать (кого?) Таню,

влюбиться (в кого?) в девушку, разговаривать (с кем?) с больным, защищать (что?) диссертацию, благодарить (кого?) Валентина (за что?) за помощь.

Задание 9. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Удивление, разочарование, влюблённость, зависть, волнение, боязнь (страх, испуг), спокойствие, ненависть, боль, страдание, ревность, благодарность, стыд.

Задание 10. Замените данные словосочетания синонимичными (прилагательное + существительное).

Остановка троллейбуса, двор школы, звонок телефона, библиотека университета.

Задание 11. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

ТАНЯ

I

Когда мне было лет 12, я с родителями жил в Москве, в большом доме.

Во дворе было много мальчишек моего возраста, и мы всё время играли в войну с мальчишками соседнего двора. Я был командиром отряда. В наш отряд входила одна девчонка, которую звали Таня. Это была очень смелая девочка, мальчишки уважали её, некоторые даже боялись.



В восьмом классе мы вдруг заметили, что Таня – красивая девчонка и даже похожа на одну артистку кино. Первый это увидел Валька Архипов и влюбился в Таню. И она тоже начала смотреть на Вальку какими-то странными глазами.

Я тоже влюбился в Таню. И тогда я начал ненавидеть Вальку Архипова

Надо сказать, что Валька был очень хороший парень. Главное, он очень много читал. И Валька был смелым мальчишкой.

Я решил поговорить с Таней. Был тихий весенний вечер. Валька тогда болел и в школу не ходил. Мы остановились на углу посмотреть, как летают птицы в весеннем небе. Таня была очень красива в эту минуту.

– У Вальки опять грипп, – сказала она, – какой-то он слабый, часто болеет.

Мне послышалось разочарование в её голосе, и я сказал:

– И зачем тебе вообще этот Валька?

Таня с удивлением посмотрела на меня и, наверное, всё поняла. Она взяла меня за руку и сказала:

– Ты тоже хороший, но не такой, как Валька.

– Но ты же сама сказала, что он слабый...

– Валька не такой, – повторила Таня, – он совсем другой. Ну, скажи: ты сможешь пронести меня на руках через всю жизнь? Сможешь?

– Я слишком прямо понял эту задачу и задумался.

– Ну, видишь, – засмеялась Таня, – ты думаешь, а Валька говорит это каждый день. Каждый день!

Последние два слова она крикнула и вбежала в дом.

На другой день в школе Таня дала мне книгу, которую я не читал.

– Прочитай подчёркнутую строку, – сказала она.

Я вышел на школьный двор и пошёл туда, где меня никто не мог увидеть. Я открыл книгу и нашёл страницу, на которой была подчёркнутая строка: «Если я люблю, то на всю жизнь».

Скоро я с родителями переехал жить в другой город. Так кончилась история моей первой любви.

II

Во время Великой Отечественной войны я был на фронте. После войны я окончил институт и работал в Москве. Однажды я стоял на остановке троллейбуса. Мороз был такой сильный, что трудно было дышать. А троллейбуса не было.

– Вы последний? – услышал я вопрос.

– Кажется, – сердито ответил я.

– А командиры, между прочим, вежливые люди, – услышал я голос, который показался мне знакомым.

Я обернулся: позади меня стояла высокая красивая женщина. Она смотрела на меня и улыбалась.

– Таня, – сказал я не очень уверенно.

Мы вместе сели в троллейбус, который, наконец, подошёл, мы смотрели друг на друга и молчали.

– Ну, как вы живёте? – спросил я, и мне стало стыдно, что я смог придумать только такой обычный вопрос.

– Живу хорошо. Интересно, только сегодня мы с Валентином вспоминали о вас.

– С каким Валентином?

– Как не стыдно забывать! Валька Архипов! Он мой муж. Приходите к нам. Валентин будет очень рад. Обязательно приходите.

В воскресенье я решил пойти к ним в гости. Когда я подходил к дому, в котором прошло моё детство, я очень волновался. Дверь открыла сама Таня.

Я вошёл в очень светлую комнату и не сразу всё увидел. Сначала я увидел чёрные глаза, а уже потом человека, который лежал на кровати.

Сначала я решил, что это отец Тани, но этот человек весело сказал:

– Ну, командир, иди сюда!

Это лежал Валька Архипов. Теперь я уже видел узкое лицо и острые плечи. Валька протянул мне худую руку. Я пожал эту слабую руку и посмотрел на Таню. Я не знал, что говорить: я почему-то всегда боюсь разговаривать с больными.

– Ну, – сказал я неестественно весело, – узнать тебя невозможно. Если бы я встретил тебя на улице, никогда не узнал бы!

– Встретить меня на улице невозможно, – спокойно сказал Валентин, – по улицам я никогда не хожу...

Я испуганно посмотрел на него.

– Не пугайся, – сказал он. – Я сейчас тебе объясню. Во время боя три осколка попали в позвоночник, и теперь я лежу. Лежу – и всё. Всё ли тебе понятно?

Я не сразу понял, что Валька задал мне вопрос. В этот момент мои мысли были далеко-далеко... Я вспомнил, как Таня спрашивала: «Ну, скажи: ты сможешь пронести меня на руках через всю жизнь? Сможешь? А Валька говорит мне это каждый день. Каждый день!»

– Вот так мы живём, – сказала Таня.

В это время зазвонил телефон, стоявший около кровати. Валя взял трубку.

– Да, это я. Чувствую себя прекрасно. Слушаю вас... Так... так... Повторите, пожалуйста. Так... так... Вот здесь вы ошиблись, вы взяли неправильную формулу. Благодарить меня не за что. Решите задачу, а потом позвоните мне. Я буду ждать. До свидания.

– Валентин окончил математический факультет ещё перед войной, – сказала Таня и вышла из комнаты.

– Если бы ты знал, какое счастье для меня, что Таня есть на земле, – тихо сказал Валентин. – Она нашла меня в госпитале, привезла сюда и с тех пор несёт меня на своих слабых руках. Скоро я буду защищать кандидатскую диссертацию, работаю в университете. И всё это – она, она, она... Таня мечтала стать актрисой, но теперь учится на математическом факультете. Это такое счастье, что она есть...

Я ушёл уже вечером. На углу, на котором мы когда-то разговаривали с Таней, я остановился. В небе летали птицы. Недалеко стояли парень и девушка. Они смотрели на птиц и говорили о чём-то. И хотя я не слышал, о чём они говорят, мне хотелось верить, что они говорят о настоящей любви, которая красива, как подвиг, и вечна, как жизнь...

Задание 12. Раскройте скобки.

1. Когда (я) было лет 12, я с (родители) жил в (Москва).
2. Таня похожа на (одна артистка).
3. Во время (Великая Отечественная война) я был на (фронт).
4. Я вошёл в (очень светлая комната).
5. Я пожал (эта слабая рука) и посмотрел на (Таня).

6. Таня мечтала стать (актриса), но теперь учится на (математический факультет).
7. Во время (бой) три (осколок) попали в (позвоночник).
8. После (война) я окончил (институт) и работал в (Москва).

Задание 13. а) Обратите внимание на выражение условных отношений (ирреальное условие) со словами **если бы** и глаголами в прошедшем времени, при которых действие не произошло или невозможно.

1. **Если бы** я встретил тебя на улице, никогда не узнал **бы**.
 2. **Если бы** Валентин был здоров, он носил **бы** Таню на руках.
 3. **Если бы** не было войны, Валентин был **бы** здоров.
- б) Приведите свои примеры.

Задание 14. Как можно спросить по-другому?

1. Как вы себя чувствуете?
2. На что вы жалуетесь?
3. Как вы живёте?

Задание 15. Из двух простых предложений составьте одно сложное со словом **который (-ая, -ое, -ые)** в нужном падеже.

1. В наш отряд входила одна девчонка. Её звали Таня.
2. Командир слышал голос. Этот голос показался ему знакомым.
3. Я подошёл к дому. В этом доме прошло моё детство.
4. Сначала я увидел чёрные глаза, а уже потом человека. Он лежал на кровати.

5. Мне хотелось верить, что парень и девушка говорят о настоящей любви. Эта любовь красива, как подвиг, и вечна, как жизнь...

Задание 16. Скажите фразы по-другому.

1. Валька тогда болел и в школу не ходил.
2. Я очень волновался.
3. Я почему-то всегда боюсь разговаривать с больными.
4. Встретить Валентина на улице невозможно.
5. Валентин окончил математический факультет ещё перед войной.

Задание 17. Прочитайте третий абзац текста. Объясните смысл фразы «И она тоже начала смотреть на Вальку какими-то странными глазами».

Задание 18. Опишите внешность Тани и Валентина, используя материал текста.

Задание 19. Ответьте на вопросы.

1. Где и как проходило детство героя рассказа?
2. Какой девочкой была Таня?
3. Что произошло в восьмом классе?
4. Каким был Валька Архипов?
5. Какой разговор произошёл у героя рассказа с Таней в тихий весенний вечер?
6. Как понял герой рассказа фразу «Ты сможешь пронести меня на руках через всю жизнь?» Как понимал её Валентин?
7. Почему ребята расстались?
8. Какая встреча произошла на остановке?
9. Как встретились герой рассказа и Валентин?
10. Как объяснил Валентин свое нынешнее положение?

11. Что чувствовал герой рассказа во время разговора с Валентином?
12. Какое обстоятельство прервало разговор друзей?
13. Что ещё узнал герой рассказа о Тане и Валентине?
14. Что хотел сказать Валентин словами «Таня несёт меня на своих слабых руках»?
15. Что стало для Валентина счастьем?
16. Почему герой рассказа хотел верить, что молодые люди говорят «о настоящей любви, которая красива, как подвиг, и вечна, как жизнь»?
17. Какой, по-вашему, должна быть настоящая любовь?
18. Понравилась ли вам Таня? Подтвердите свои мысли эпизодами текста.
19. Понравился ли вам текст? Почему?

Задание 20. Найдите в тексте речевые конструкции, которые употребляются при выражении приглашения, привлечения внимания, приветствия, благодарности и других форм речевого этикета.

Задание 21. Как по-другому можно назвать этот текст? Почему?

Задание 22. Перескажите текст.

Задание 23. Прочитайте стихотворение. Как вы думаете, что объединяет это стихотворение и текст «Таня»?

Простые строки

Я не могу без тебя жить!
Мне и в дожди без тебя – сушь,
мне и в жару без тебя – стыть,
мне без тебя и Москва – глушь.

Мне без тебя каждый час – с год,
если бы время мельчить, дробя;
мне даже синий небесный свод
кажется каменным без тебя.

Я ничего не хочу знать –
слабость друзей, силу врагов;
я ничего не хочу ждать,
кроме твоих драгоценных шагов.

Н. Асеев

Задание 24. *Напишите, как вы относитесь к поступку Тани.*

СОЛНЦЕ, СТАРИК И ДЕВУШКА

Василий Шукшин

(1929 – 1974)



Известный русский советский писатель, кинорежиссёр, сценарист, актёр. Заслуженный деятель искусств России. Писал о простых людях, часто о земляках с Алтая. Написал около сотни рассказов, сценарии к фильмам, романы, снял фильмы «Печки-лавочки», «Калина красная» и другие. Сам снимался во многих фильмах.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Невестка – жена сына.

Плотник – рабочий, который обрабатывает дерево, строит деревянные здания. Плотничать = работать плотником.

Протягивать – протянуть (что? кому?) = дать.

Восклицать – воскликнуть = громко сказать.

Отозваться = ответить.

Всматриваться – всмотреться (куда?) = внимательно смотреть.

Писать (кого?) = (здесь) рисовать портрет кого-либо.

Усмехаться – усмехнуться = слегка улыбнуться.

Догадываться – догадаться (о чём?) = понять, в чём дело.

Подвиг – героический поступок.

Задание 2. Прочитайте словосочетания, замените выделенные в них слова антонимами.

Морщинистое лицо, **сухая** (маленькая) рука, **чистое** небо, **раскрыть** чемодан, **опускаться** в далёкий синий мир (о солнце).

Задание 3. Прочитайте предложения, замените выделенные слова синонимами.

1. В лесочке **робко** вскрикнула какая-то ночная птица.
2. Руки лежали на коленях – коричневые, сухие, в **ужасных** морщинах.
3. Она никак **не сумела** рассказать о нём.

Задание 4. Подберите к каждому глаголу синонимичное выражение. Составьте предложения с данными глаголами.

- | | |
|---------------|---------------------------------------|
| 1) промолчать | а) ничего не говорить |
| 2) замолчать | б) некоторое время ничего не говорить |
| 3) помолчать | в) перестать говорить |
| 4) молчать | г) не дать ответа |

Задание 5. Объясните значение данных слов по образцу.

Слепой (человек) – человек, который не видит.

Глухой (человек) –

Немой (человек) –

Задание 6. Прочитайте предложения. Обратите внимание на значение выделенных слов. Передайте это значение другими словами.

Работы всегда хватало.

Только вечерами **наступала прохлада.**

Девушка смотрела ему вслед до тех пор, пока он не **скрылся.**

Дни **горели белым огнём.**

Задание 7. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

СОЛНЦЕ, СТАРИК И ДЕВУШКА

Дни горели белым огнём. Земля была горячая, деревья тоже были горячие.

Только вечерами наступала прохлада.

И тогда на берег быстрой реки Катунь выходил старик, садился всегда на одно и то же место и смотрел на солнце.

Солнце садилось за горы. Вечером оно было огромное, красное.

Старик сидел неподвижно. Руки лежали на коленях – коричневые, сухие, в ужасных морщинах. Лицо тоже морщинистое. Шея тонкая, голова маленькая, седая.

Однажды старик, когда он сидел так, услышал сзади себя голос:

– Здравствуйте, дедушка!

– Здравствуй!

С ним рядом села девушка с небольшим чемоданчиком в руках.

– Отдыхаете?

– Отдыхаю.

На девушку не посмотрел.

– Можно я вас буду писать? – спросила девушка.

– Как это? – не понял старик.

– Рисовать вас.

Старик некоторое время молчал, смотрел на солнце.

– Я же некрасивый теперь, – сказал он.



– Почему? – удивилась девушка. – Нет, вы красивый, дедушка.

– Ещё и больной.

Девушка долго смотрела на старика. Потом погладила своей рукой его сухую коричневую руку и сказала:

– Вы очень красивый, дедушка. Правда.

Старик слабо усмехнулся.

– Рисуй, если хочешь...

Девушка раскрыла свой чемодан.

– Ты из города, наверное?

– Из города.

– Платят, видно, за это?

– Не всегда. Хорошо сделаю, заплатят.

– Надо стараться.

– Я стараюсь.

Замолчали.

Старик всё смотрел на солнце.

Девушка рисовала, всматриваясь в лицо старика сбоку.

– Вы из этих мест?

– Из этих.

– И родились здесь?

– Здесь, здесь.

– Вам сколько сейчас?

– Восемьдесят.

– Ого!

– Много, – согласился старик и опять слабо усмехнулся. – А тебе?

– Двадцать пять.

Опять помолчали.

– Солнце-то какое! – негромко воскликнул старик.

– Какое? – не поняла девушка.

- Большое.
- А-а... Да. Вообще красиво здесь.
- А река, видишь, какая... У того берега-то...
- Да, да.
- Будто не вода, а кровь...
- Да. – Девушка посмотрела на тот берег. – Да.

Солнце осветило вершины Алтая и стало медленно опускаться в далёкий синий мир. И чем глубже оно уходило, тем яснее рисовались горы. Они как будто стали ближе. Потом солнце совсем ушло за горы, а в небе загорелась заря.

- Ушло солнышко, – вздохнул старик.

Некоторое время сидели молча.

В лесочке робко вскрикнула какая-то ночная птица. Ей громко отозвались с берега, с той стороны.

- Хорошо, – сказал негромко старик.

А девушка думала о том, как она вернётся скоро в далёкий милый город, привезёт много рисунков. Будет портрет и этого старика. А её друг, талантливый, настоящий художник, конечно, будет недоволен: «Опять морщины!.. А для чего? Всем известно, что в Сибири холодный климат и люди там много работают. А что дальше? Что?..»

Девушка знала, что она не очень талантлива. Но ведь думает она о том, какую трудную жизнь прожил этот старик. Вон у него какие руки... Опять морщины! «Надо работать, работать, работать...»

– Вы завтра придёте сюда, дедушка? – спросила она старика.

- Приду, – ответил тот.

Девушка поднялась и пошла в деревню.

Старик посидел ещё немного и тоже пошёл.

Он пришёл домой, сел в своём уголочке и тихо сидел – ждал, когда придёт с работы сын и сядут ужинать.

Сын приходил всегда усталый, всем недовольный. Невестка тоже всегда чем-то была недовольна. Внуки выросли и уехали в город. Без них в доме было скучно.

Садись ужинать. Старик ел молоко с хлебом, сидя с краю стола. Ел осторожно – старался не шуметь. Молчали.

Потом ложились спать. И опять молчали. А о чём говорить? Все слова давно сказаны.

* * *

На другой вечер старик и девушка опять сидели на берегу. Девушка рисовала, а старик смотрел на солнце и рассказывал:

– Жили мы всегда хорошо. Я плотничал, работы всегда хватало. И сыновья у меня все плотники. Убило их на войне много – четырёх. Два осталось. Ну вот с одним-то я теперь и живу, со Степаном. А Иван в городе живёт, в Бийске. Работает на новостройке. Пишет: ничего, хорошо живут. Приезжали сюда в гости. Внуков у меня много. Любят меня. По городам все теперь живут...

Девушка рисовала руки старика, спешила, волновалась.

– Трудно было жить? – спросила она.

– Чего же трудно? – удивился старик. – Я же тебе рассказываю: хорошо жили.

– Сыновей жалко?

– А как же? – опять удивился старик. – Очень жалко. Четырёх убило...

Девушка не понимала: жаль ей старика или она больше удивлена его странным спокойствием.

А солнце опять садилось за горы. Опять тихо горела заря.

– Плохая завтра будет погода, – сказал старик.

– Почему?

– Ноги у меня болят.

– А небо совсем чистое.

Старик промолчал.

– Вы придёте завтра, дедушка?

– Не знаю, – не сразу отозвался старик. – Ноги болят.

– Дедушка, как у вас называется вот такой камень? –
Девушка вынула из кармана белый камешек.

– Какой? – спросил старик, продолжая смотреть на горы.

Девушка протянула ему камень. Старик, не поворачиваясь, протянул свою руку.

– Это кремень. В войну, когда спичек не было, огонь из него добывали.

Девушке пришла странная мысль: ей показалось, что старик слепой. Она не знала, о чём говорить, молчала, смотрела на старика. А он смотрел туда, где село солнце. Спокойно, задумчиво смотрел. Девушка хотела спросить: правда ли, что он слепой? Но не решилась.

– Вы где живёте, дедушка?

– А тут не очень далеко. Это Ивана Колокольникова дом, – старик показал дом на берегу, – дальше – Бедаревы, потом Волокитины, потом Зиновьевы, а там уж – наш. Заходи, если надо что-нибудь. Когда внуки-то были, так у нас очень весело было.

– Спасибо.

– Я пошёл. Ноги болят.

Старик поднялся и пошёл по дорожке в гору.

Девушка смотрела ему вслед до тех пор, пока он не скрылся. Шёл медленно и смотрел под ноги.

«Нет, не слепой, – поняла девушка. – Просто плохо видит».

На другой день старик не пришёл на берег. Девушка сидела одна, думала о старике. Что-то было в его жизни, такой простой, такой обычной, что-то непростое, что-то большое, значительное. «Солнце – оно тоже просто встаёт и просто заходит, – думала девушка. – А разве это просто?» И она внимательно посмотрела на свои рисунки. Ей стало грустно.

Не пришёл старик и на третий день, и на четвёртый.

Девушка пошла искать его дом.

Нашла.

Во дворе большого дома она увидела мужчину лет пятидесяти.

– Здравствуйте, – сказала девушка.

Мужчина посмотрел на девушку.

– Здравствуй.

– Скажите, пожалуйста, здесь живёт дедушка...

Мужчина внимательно и как-то странно посмотрел на девушку. Та замолчала.

– Жил, – сказал мужчина.

Девушка приоткрыла рот.

– Он умер, да?

– Умер. А тебе чего надо было?

– Так... я рисовала его.

– А-а...

– Скажите, он слепой был? – спросила девушка после долгого молчания.

– Слепой.

– И давно?

– Лет десять уже. А что?

– Так...

Девушка вышла со двора и заплакала. Ей было жалко дедушку. И жалко было, что она никак не сумела рассказать о нём. Но она чувствовала сейчас какой-то

более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвига и, сама об этом не догадываясь, становилась намного взрослей.

Задание 8. Прочитайте описание старика. Расскажите о старике, используя его портретную характеристику. (Всю жизнь он много работал, поэтому руки коричневые, в ужасных морщинах ...).

«Старик сидел неподвижно. Руки лежали на коленях – коричневые, сухие, в ужасных морщинах. Лицо тоже морщинистое. Шея тонкая, голова маленькая, седая».

Задание 9. Прочитайте приведённый ниже отрывок. Расскажите о девушке, о её характере, о её городской жизни.

«Девушка думала о том, как она вернётся скоро в далёкий милый город, привезёт много рисунков. Будет портрет и этого старика. А её друг, талантливый, настоящий художник, конечно, будет недоволен: «Опять морщины!.. А для чего? Всем известно, что в Сибири холодный климат и люди там много работают. А что дальше? Что?»

Девушка знала, что она не очень талантлива. Но ведь думает она о том, какую трудную жизнь прожил этот старик. Вон у него какие руки... Опять морщины! «Надо работать, работать, работать...».

Задание 10. Ответьте на вопросы.

1. Почему девушка решила нарисовать старика?
2. Что старик рассказал ей о своей жизни?
3. Почему девушке показалось, что старик слепой?
4. О чём думала девушка, когда в назначенное время

старик не пришёл на берег?

5. Что узнала девушка о старике, поговорив с его сыном?
6. Как вы понимаете предложение «... она чувствовала сейчас какой-то более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвига»?
7. Какое значение в тексте имеет пейзаж?
8. Какова главная мысль рассказа?

Задание 11. Объясните название текста. Предложите свой вариант названия.

Задание 12. Прочитайте приведённое ниже высказывание. Как оно соотносится с содержанием текста?

Жизнь, как известно, один раз даётся
и летит чудовищно скоро;
не успеешь оглянуться, уже срок.
Вернуться нельзя.
Можно не пропустить.

В.М. Шукшин

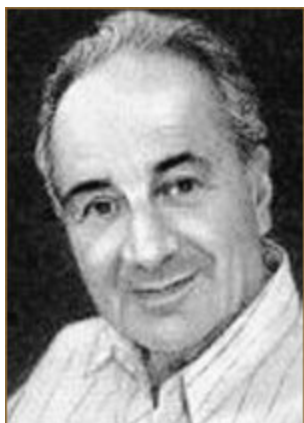
Задание 13. Перескажите текст.

Задание 14. Передайте основное содержание текста в письменной форме.

ДВА ПОЧЕРКА

Анатолий Алексин

(1924-2017)



Русский советский писатель, драматург, сценарист. Окончил Московский институт востоковедения в 1950 году.

Начал печатать свои первые стихотворения ещё в школьные годы. А.Г. Алексин писал повести, рассказы о детях и юношестве, а также романы и пьесы. Его интересовали судьбы людей, их взаимоотношения, проблемы отцов и детей. Для рассказов характерны актуальные сюжеты, добрый юмор. Впечатления военных лет стали основой многих произведений.

Писатель был признан не только в России, но и в других странах, поэтому его произведения переведены на сорок восемь языков.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Почерк – манера писать.

Каллиграфические буквы – красивые, правильно написанные буквы.

Легенда – рассказ о каком-нибудь героическом поступке.

Скептически – критически, с недоверием.

Замирать / замереть – стать неподвижным. *Замереть от страха.*

Жертвовать / пожертвовать (кем? чем?) – отказываться от чего-нибудь ради (для) кого-нибудь. *Жертвовать собой ради детей.*

Навеки – навсегда (на всю жизнь).

Задание 2. Прочитайте комментарий к тексту.

Дуэль – поединок (борьба) между двумя людьми с применением оружия.

Рыцарь – воин в Средние века, (здесь) смелый, честный, благородный человек, защитник.

Вожатый – руководитель детской (пионерской) организации в школе, на отдыхе.

Задание 3. Скажите, на какие вопросы отвечают данные слова. Составьте с ними словосочетания.

1. Запрещать, запрет, запретный.
2. Придуманный, подумать, задумчиво.
3. Подшутить, шутка, шутливый, шутник.

Задание 4. Как вы понимаете данные словосочетания?

Поступать наоборот; чего-то добиться в жизни; высказать мысли вслух; порядочный человек.

Задание 5. Скажите по-другому, используя слово **который**.

1. Он согревал руки мальчишке, потерявшему перчатки.
2. Ребята-пятиклассники, игравшие около школы, замерли.
3. На улице стояла зима, похожая скорее на позднюю осень.
4. Женя почти бежала и не слышала шагов, оставшихся где-то за спиной.

Задание 6. Поняты ли вам смысл данных предложений?

1. В голове у него много пустоты.
2. Я ради вас готов на всё.
3. Некоторые думают, что можно строить семью, не имея положения в обществе.

4. Нелегко перейти с первых фраз на заранее придуманные и обдуманые слова.

Задание 7. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

ДВА ПОЧЕРКА

«Если бы только она захотела, я бы избил всех ребят в нашем классе! Я бы прошёл на руках по всему четвёртому этажу. Нет, это легко. Я бы лучше прошёл с закрытыми глазами по карнизу четвёртого этажа. Если бы только она захотела!»

Из записки было неясно, кому она написана. Но Женя сразу поняла, о ком писал Дима Воронов. Конечно же о своей однокласснице Танечке!

И тут только Женя заметила, что уже темно. Начала проверять тетради ещё днём и ничего не успела проверить. А всё из-за записки, забытой Димой в тетради.

Она уже выучила записку наизусть и всё же, включив свет, снова стала читать её.

Женя ясно представила себе Диму Воронова, высокого девятиклассника с чуть плакатной внешностью.

Дима был пионервожатым в пятом классе «В». Ребята любили его и даже сочиняли легенды о его подвигах. Однажды Женя видела, как Дима учил пятиклассников играть в хоккей. Он строго смотрел за их игрой и делал замечания. А потом согревал руки мальчишке, потерявшему перчатки.

Женя представляла себе и некрасивую Танечку. Вспомнила, как на школьном вечере кто-то из ребят зло подшутил над ней.

Дима тогда подошёл к шутнику и сказал:

– Твоё счастье, что дуэли запрещены.

И целый вечер танцевал с Танечкой.

«Ну, рыцарь!» – подумала тогда Женя.

Она вспомнила, что Дима и Танечка часто оставались в школе после уроков заниматься геометрией.



Учительница по математике Алевтина Георгиевна относилась к этим занятиям скептически: «Занимаются?.. Ничего хорошего из этих занятий не

получится».

А если показать Димину записку Алевтине Георгиевне? Что с ней будет! Что с ней будет, когда она прочитает: «Я бы лучше прошёл с закрытыми глазами по карнизу четвёртого этажа. Если бы только она захотела!»

«А что, если Танечка и в самом деле захочет? – подумала вдруг Женя. – Нет, завтра же нужно будет поговорить с Димой».

В маленькой комнате было жарко. На улице стояла зима, похожая скорее на позднюю осень: ни холодов, ни снега. Женя сняла кофточку, из кармана упал на пол конверт. Это письмо было адресовано уже не Танечке, а самой Жене. Написано оно было не мальчишеским почерком, а ровными каллиграфическими буквами. И это письмо Женя тоже помнила наизусть:

«Создавшаяся ситуация требует: мы должны немедленно встретиться! Мне известна школа, в которой ты преподаёшь. Там я и буду ждать тебя завтра, после пятого урока. Конечно, не в здании – на улице!»

– Ну, конечно, на улице, – тихо сказала Женя, зная, что Косте не хочется, чтобы ученики видели их вместе.

...До разговора с Димой Женя решила посоветоваться с Алевтиной Георгиевной. Ей было очень интересно узнать её мнение, – узнать для того, чтобы, как говорится, «поступить наоборот».

– Видите ли, дорогая Евгения Михайловна, – сказала математичка, – задача очень проста. Молодой человек решил, что он влюблён. Не так ли? А почему? Потому что в голове у него много пустоты. Давайте ему дополнительные задания – и всё пройдёт. Поверьте моему опыту.

Опыту Алевтины Георгиевны Женя не поверила, но и своего опыта у неё тоже не было. Она так и не знала ещё, с чего начать, когда попросила Диму остаться в классе после уроков.

Дима, казалось, ждал чего-то очень серьёзного и неприятного для себя.

Женя думала, что Дима поинтересуется, зачем она оставила его после уроков. Но он ничего не спрашивал, он молчал. Значит, нужно было самой начинать разговор.

– Дима, я хочу перед тобой извиниться... – Она выждала секунду, но он молчал. Тогда она продолжала: – Я прочитала записку, которую ты забыл в тетради. Я не должна была читать, но, поверь мне, это произошло случайно...

Дима сидел, не поднимая головы.

– Записка не рассказала мне ничего нового. Я и раньше замечала, что тебе нравится Танечка. Она и мне тоже нравится. Но только зачем же избивать из-за неё своих товарищей? Или ходить с закрытыми глазами по карнизу четвёртого этажа? Пойди лучше с ней в театр, в кино...

Она чувствовала, что говорит какие-то чужие слова, но своих слов не находила. И может быть, впервые она поняла, как трудна её профессия.

Ей казалось, что она забыла, не помнит, какой у Димы голос. И вдруг она услышала его, но не узнала.

– Почему Танечка? Я совсем не о ней...

– Понимаешь, Дима, дело не в том, кто эта ученица. И совсем неважно, как её имя... – сказала Женя, пытаясь исправить свою ошибку.

– Почему ученица?

Дима поднял голову, посмотрел на неё. И она вдруг почувствовала, что очень важно, кто та девушка, и что очень, очень важно, как её зовут: «Я на всё, на всё готов ради вас! Я ничего не боюсь!» – прочитала Женя в его глазах.

«А вдруг он всё это выскажет вслух? Что тогда делать? Как отвечать ему?» – подумала Женя.

– Прости, Дима.. Мы продолжим наш разговор в другое время. Попозже... Мы обязательно поговорим. А сейчас я очень спешу.

Это была правда. Её ждали. Ждали не в школе, а, «конечно, на улице».

Был первый по-настоящему зимний вечер. Ребята-пятиклассники, игравшие около школы, замерли, увидев учительницу с незнакомым мужчиной. Ребята вообще с трудом представляют себе, что учителя за стенами школы имеют какую-то свою жизнь, похожую на жизнь других обыкновенных людей. Тут же с незнакомым мужчиной шла не просто учительница, а преподавательница старших классов, да ещё классная руководительница их вожатого Димы!

Женя не обратила внимания на пятиклассников. Но Костя обратил:

– Я так и знал, что здесь не место для встреч...

Женя ничего не ответила. Нелегко перейти с первых фраз на заранее придуманные и обдуманые слова. Он начал говорить быстро, как будто боялся, что ему помешают:

– Женя, ты сердишься, наверное, что я так долго не искал встречи. Но пойми: мне нужно было всё обдумать, всё решить. В последнее время, встречаясь с тобой, я всегда слышал твой вопрос: «А что дальше? Что дальше?» Ты задавала этот вопрос молча, но я слышал его...

Нет, никогда ни молча, ни вслух не задавала Женя вопрос: «А что дальше?»

Он продолжал:

– Я порядочный человек, ты это знаешь лучше других. И я хорошо понимаю, что ты не можешь не думать о будущем. Ведь тебе уже скоро двадцать восемь лет, а для женщины это немало! Ты ждёшь от меня чего-то решительного, а я не могу прийти к тебе никем и ничем. Я должен сначала кончить аспирантуру и чего-то добиться в жизни. Только тогда я, как и всякий порядочный человек, буду иметь право подумать о семье. Только тогда! Так я понимаю любовь... («Понимаю любовь!» – про себя усмехнулась Женя). Я спрашиваю себя, сможешь ли ты ждать? Нет, ты не должна ничем жертвовать для меня. Пусть буду жертвовать я!... Ты веришь мне? Должна верить! Ведь ты знаешь меня не первый день...

Да, она знала Костю не первый день и даже не первый год. Но не узнавала его голоса, не узнавала одежды – на нём было всё новое: широкое чёрное пальто, чёрная шапка, чёрный шарф – под цвет и пальто, и шапки.

«Да весь он какой-то новый, – подумала Женя. – Какой-то незнакомый, другой...»

Наверное, первые успехи (шумная защита диплома, аспирантура академии) так странно изменили его. Может быть, он боится, что «навсегда данный помощник», как он нередко называл Женю, будет теперь мешать ему подниматься вверх?

– Я опытнее тебя, – продолжал он. – Я всё обдумал и решил. Ты не должна ждать! Некоторые думают, что можно строить семью, не имея положения в обществе. Это неверно.

И вдруг Женя вспомнила, что Дима собирался пройти для неё вверх ногами по четвёртому этажу, а по карнизу хотел разгуливать, закрыв глаза...

Вспомнив о Диме, Женя, не говоря ни слова, ничего не объясняя, пошла вперёд так быстро, как будто было утро и она опаздывала на урок. Она почти бежала и уже не слышала оставшихся где-то за спиной шагов...

Задание 8. Найдите в тексте синонимы данных слов и словосочетаний: просить прощения, злиться, хотеть встретиться, героический поступок, молча.

Задание 9. Скажите, кто главные герои рассказа.

Задание 10. Расскажите, что вы узнали а) о Жене;
б) о Диме;
в) о Косте.

Задание 11. Найдите в тексте отрывок, в котором учительница математики оценивает поступок Димы Воронова.

Задание 12. Ответьте на вопросы.

1. Какую записку нашла Женя в одной из тетрадей?
2. О чём вспомнила Женя, думая об авторе записки?
3. Что было в письме, которое получила Женя?
4. Какой совет дала учительница математики Жене перед её разговором с Димой Вороновым?
5. О чём говорила Женя с Димой после уроков?
6. Что поняла Женя из разговора с Димой?
7. Почему, встретившись со своим старым другом, Женя с трудом узнавала его?
8. В чём заключается главное отличие двух записок, адресованных Жене?
9. Какое решение приняла Женя, вспомнив во время разговора с другом о Диме?

Задание 13. Перескажите текст от разных лиц.

Задание 14. Как вы думаете, почему текст называется «Два почерка»? Письменно ответьте на этот вопрос.

НЕПРАВДА

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Сухопарый = худощавый, худой.

Долговязый = высокий, худощавый и нескладный.

Пенсне – очки без дужек, которые крепятся к носу.

Ёрзать – беспокойно сидеть.

Причитать – плакать, жалобно приговаривать.

Неистребимый – который нельзя уничтожить.

Шмыгнуть – (здесь) быстро, незаметно пройти, пробежать.

Упрёк – неодобрение, обвинение.

Задание 2. Поставьте вопросы к данным словам. Составьте с ними словосочетания.

Высмеять, смех, смеяться, смешной.

Пустяк, пустяковый.

Соскучиться, скучать, скука, скучный.

Ум, умный, умница.

Лживый, ложь, лгать.

Прикреплять, крепко, крепкий, крепить.

Упрекать, упрёк.

Недоумение, недоумевать.

Задание 3. Подберите синонимы к следующим словам.

Расположиться, сердиться, недоумевать, скрыть, вежливость, фраза, роскошь, могучий, сухопарый, игрушечный, неторопливый.

Задание 4. Прочитайте название текста и постарайтесь понять, о чём будет идти речь в нём.

Задание 5. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

НЕПРАВДА

Генка очень любил смотреть фильмы, на которые дети до шестнадцати лет не допускались. Он любил читать книги, на которых не было обозначено, для какого они возраста: значит, для взрослых!

И когда однажды по радио объявили лекцию для родителей, Генка решил, что эту лекцию ему надо послушать.



Зазвучал скучный голос, к которому диктор прикрепил важное звание – «доктор педагогических наук». Генка всегда старался представить себе людей, голоса которых он слышал по радио. Сейчас ему почему-то представилась сухопарая женщина в пенсне и в белом халате. Слово «доктор» очень подходило к ней, потому что каждая её фраза звучала, как рецепт.

Первый рецепт был такой: «Чем больше ребёнок читает, тем лучше он учится!» Генка даже испугался: он рос явно не по правилам. Если он изредка и получал двойки, так, пожалуй, только из-за книг. До недавнего времени Генка читал и за обедом, и за ужином, используя в качестве подставки пузатую сахарницу, которая сперва важно подбоченивалась двумя тонкими ручками, потом – одной ручкой и, наконец, при Генкиной помощи стала совсем безрукой.

Не подходил и другой рецепт: «Ребенок должен уважать родителей, но не бояться их!..»

А вот Генка своего отца одновременно и уважал, и побаивался.

Это отец первый объявил войну Генкиному «книгоглотательству». Он повёл наступление по всем правилам военной науки. Сперва сделал разведку: побеседовал с сыном о книгах. И тут оказалось, что даже названия и фамилии авторов безнадёжно перемешались в Генкиной голове. Он путал Купера с Куприным, а Станюковича с Григоровичем. Затем отец начал решительную атаку: он стал беспощадно высмеивать сына, и даже в присутствии товарищей. Генка растерялся... И тогда в образовавшийся «прорыв» отец устремил главные силы.

Он тяжело опустил на стол свою руку, такую огромную, что вилки и ложки казались в ней игрушечными.

– Теперь мы будем читать вместе!

– Как – вместе? – удивился Генка. – Вслух, что ли?

– Нет, не вслух. Но и не слишком про себя. Брать книги ты будешь по моему совету, а потом будем устраивать дискуссии...

На первом этаже была детская библиотека. Библиотекарша, добрая полная женщина по прозвищу «Смотри не разорви», давала Генке те книги, которые советовал ему прочитать отец.

А за ужином начинался экзамен.

– Ты опять пропускаешь описание природы? – спрашивал отец.

– Я ничего не пропускаю, – оправдывался Генка.

– Не лги! Хуже всего, когда ты говоришь неправду. Ну, с чем, например, здесь сравнивается запах первого снега?

Генка ёрзал на стуле. Ему хотелось сбегать на улицу и понюхать снег: может, он угадает, о каком именно сравнении спрашивал его отец.

– Писатель сравнивает запах первого снега с запахом арбуза! Это очень образно и очень точно. А ты это место пропустил!

А потом Генке и самому понравилось читать по-новому. Экзамены за ужином кончились. Зато стали возникать споры о книгах.

Иногда в спор вмешивалась и мама. Отец тут же соглашался с ней. А мама почему-то начинала сердиться:

– Женщине только в трамвае положено уступать место, а в спорах эта вежливость ни к чему!..

Мама была машинисткой. Работу она брала на дом. Ей казалось, что отлучись она из квартиры на день – и случится что-то ужасное, произойдёт какая-нибудь непоправимая катастрофа.

По утрам маме некуда было спешить, но вставала она раньше всех. Готовила завтрак отцу и Генке. Прощаясь с мамой, отец целовал её в голову и говорил каждый раз одни и те же слова:

– До свидания, малыш мой родной!

А мама вдруг менялась в лице, краснела. И Генке начинало казаться, что она вставала так рано только для того, чтобы услышать эти слова.

Слово «малыш» совсем не подходило к маме: она вовсе не была маленького роста. Может быть, она казалась такой с высоты ста восьмидесяти восьми сантиметров могучего отцовского роста? (Эти сантиметры были предметом особой Генкиной гордости.) Но ведь сына, мальчишку, отец именовал строго и просто – Геннадием...

Отец и сын вместе выходили на улицу, вместе шли до угла.

Это было очень приятно – идти рядом с отцом: мама осталась дома, а они, мужчины, деловые люди, спешат, торопятся.

Генка знал, что все товарищи со двора завистливо глядят на него, потому что все уважают его отца. Ведь это он научил ребят строить ледяные крепости, это он заставил-таки управдома залить во дворе каток, и это он рассказывал о новых машинах, которые сам конструировал.

На углу они прощались – коротко, по-мужски.

– Ну, иди, – говорил отец.

А вечером Генка с нетерпением ждал возвращения отца. Он сразу узнавал его шаги. Отец поднимался так не спеша, словно, сделав шаг, раздумывал, идти ли ему дальше или, может быть, вернуться вниз. Один неторопливый звонок... Генке очень хотелось открыть отцу дверь, но он чувствовал, что ещё больше этого хочет мама. И он уступал ей дорогу. Отец вновь целовал мать в голову и говорил почти те же самые слова, что и утром: «Здравствуй, малыш мой родной!» Но звучали эти слова ещё ласковее, потому что отец, видно, успевал сильно соскучиться за день.

Генка терпеть не мог нежностей, но от слов, которые отец говорил маме, ему становилось радостно и как-то спокойно-спокойно на душе.

На миг отец заглядывал маме в лицо.

– Какие у тебя глаза воспалённые. И зачем нам нужна эта трещотка? (Так он называл пишущую машинку.)

– Это не она – это всё враги мои виноваты, – полушутливо оправдывалась мать. Своими «врагами» она называла неразборчивые почерки. Мама говорила, что

даже по ночам ей снятся разные нечёткие буквы и особенно часто буква «т», которая гонится за ней по пятам на трёх тонких ножках.

У Генки отец будто мимоходом спрашивал:

– Ну, как дела с науками?

Он никогда не заглядывал в дневник, чтобы проверить, правду ли говорит сын. И, может быть, именно поэтому Генка не мог солгать. Если он приносил домой посредственную отметку, то так прямо и говорил. Отец не поднимал шума. Генка не слышал от него упрёков, но зато не слышал он в такие вечера и увлекательных рассказов о спорте, о работе инженеров, которых отец, как и всех других людей, делил на «толковых» и «нетолковых».

Мама поступала совсем иначе. Она раскрывала дневник и глядела на злосчастную отметку так, словно читала трагическое известие. Потом она шла к соседке, у которой дочь тоже училась в шестом классе. Начинался разговор, в котором имена Генки и соседкиной дочери ни разу не назывались: о нём говорили «наш», а о ней – «моя».

– Наш-то сегодня опять троечку принёс. А отец говорит, что это хуже двойки: ни богу свечка, ни чёрту кочерга, – жаловалась мать. Она любила повторять слова отца: они казались ей самыми верными и убедительными.

– Ну, уж не будьте слишком строги: ваш-то зато сколько книг «проглотил»! А мою не усадишь за книжку.

– Нет-нет, вы нашего не защищайте. Он мог бы прекрасно учиться: у него ведь такие способности!

– Так ведь и моя тоже способная!..

«И почему это все родители воображают, что их дети такие способные?» – недоумевал Генка. Мама потом ещё долго вздыхала... Но молчание отца было для Генки куда

страшной причитаний мамы. И он в тот же вечер садился за учебники.

И только с одной Генкиной слабостью отец никак не мог справиться. Этой слабостью была его неистребимая страсть к кино. Кажется, если бы существовали кинокартины, на которые почему-либо не допускались бы люди моложе шестидесяти лет, Генка попадал бы и на них. Сидеть дальше второго ряда он считал непростительной роскошью. Таким образом, на шестьдесят копеек Генка умудрялся сходить в кино три раза!.. Немного денег ему давала мама, а остальные он добывал в результате строжайшего режима экономии: в школе завтракал через день, в метро и троллейбусе ездил без билетов.

Когда Генка приходил домой взволнованный и покрасневший, отец пристально смотрел на сына, и взгляд его говорил: «Не вздумай что-нибудь сочинять. Я прекрасно вижу, что ты был в кино» .

А за ужином отец, как будто ни к кому определённо не обращаясь, задумчиво произносил:

– Сегодня вышла новая картина. Интересно, о чём она?

И Генке волей-неволей приходилось рассказывать содержание.

Иногда мама говорила отцу:

– Может, вечером сами сходим в кино? А Генка достал бы нам билеты: он ведь специалист по этой части...

Отец смущённо разводил руками:

– Да я бы с удовольствием, ты же знаешь. Но как раз сегодня вечером у меня неотложные дела... (Отец называл фамилию одного из «толковых» инженеров, с которым ему необходимо было срочно посоветоваться.)

А Генка сердито смотрел на маму: неужели она не понимает, как сильно занят отец?!

Однажды Генка узнал, что за три квартала от их дома идёт какой-то старый фильм, о котором приятели отзывались коротко, но выразительно: «Мировой!»

Картину эту Генка раньше посмотреть не успел по той простой причине, что в дни её первого выхода на экран он ещё не родился.

Вообще Генка не решился бы пойти на вечерний сеанс. Но он знал, что отец должен прийти поздно: у него важный и торжественный день – испытание новой машины. Отец говорил, что ещё возможны всякие неожиданности, что кое-кто из «нетолковых» инженеров может выступить против и что поэтому он очень волнуется. Отец волновался... А как же тогда волновалась мама, ожидая его возвращения! Она места себе не находила: то садилась за машинку, то шла беседовать с соседкой, то при каждом звуке шагов выбегала на лестницу...

А Генке особенно хотелось пойти в кино ещё и для того, чтобы скорей пролетели часы ожидания. Чтобы вернуться домой, сразу увидеть отца и по лицу мамы (именно мамы!) понять, что всё хорошо, всё очень хорошо...

Генка захватил с собой долговязого семиклассника Жору, которому беспрепятственно продавали билеты на любой сеанс. Жора доставал билеты всем мальчишкам во дворе, за что собирал с них немалый оброк: редкие марки и редкие книги.

Ребята помчались по вечерним улицам, толкая прохожих и шепча себе под нос торопливые извинения, которые слышали только они сами. Когда добрались до кинотеатра, оказалось, что уже поздно: билеты

проданы. Кончился предыдущий сеанс, из кинозала выходили люди, щурясь от света, на ходу натягивая пальто и шапки и так же на ходу обмениваясь впечатлениями. Генка глядел на них с завистью.

И вдруг он услышал такой знакомый голос:

– Тебе не холодно, малыш?

Генка повернул голову и увидел отца. Отец, пригнувшись, помогал какой-то незнакомой белокурой женщине закутаться в пёстрый платок.

Генка хотел шмыгнуть в сторону: ему было строго запрещено ходить на вечерние сеансы. Но его глаза сами собой, помимо воли, поднялись, встретились с глазами отца – и Генка изумлённо отступил на шаг: он вдруг увидел, что отец сам его испугался. Да, да, отец испугался! Он, всегда такой сдержанный, неторопливый в движениях, вдруг засуетился, стал неловко вытаскивать свою руку из-под руки белокурой женщины и даже, как показалось Генке, хотел спрятаться за колонну, которая никак не могла скрыть его, потому что она была тонкая и узкая, а отец – огромный и широкоплечий.

И Генка помог отцу: он выскочил на улицу и побежал так быстро, что даже долговязый и длинноногий Жора не поспевал за ним.

Но где-то на перекрёстке Генка на миг остановился – в его ушах зазвучали слова: «Тебе не холодно, малыш?» Белокурая женщина, которую отец закутывал в пёстрый платок, была в самом деле невысока, но Генке казалось диким, что и к ней тоже могут относиться слова, которые всегда принадлежали маме, одной только маме...

А как же испытание машины? Значит, это неправда? А может, никакой машины вовсе и нет? Отец сказал неправду... Генка не мог понять этого, это не умещалось в его сознании. Тогда, может быть, всё неправда: и

разговоры о книгах, и советы отца, и споры за ужином? Всё, всё неправда!

Библиотекарша по прозвищу «Смотри не разорви» крикнула:

– Зайди, Гена! Я достала книгу, которую ты просил!

Но Генка только махнул рукой: он не хотел брать книгу, которую советовал ему прочитать отец. Он почему-то не верил этой книге.

Вернувшись домой, Генка сразу же лёг в постель.

– Что с тобой? Ты такой горячий... Нет ли у тебя температуры? – тревожно спросила мама. (Больше всего она волновалась, когда отцу или Генке нездоровилось: всякая, даже самая пустяковая, болезнь казалась ей тогда неизлечимой.)

– Не волнуйся, мамочка... Я очень устал, и всё! – как никогда ласково ответил Генка.

А на самом деле он просто не хотел, он не мог слышать, что сегодня скажет отец, когда мама откроет ему дверь.

(по А.Алексину)

Задание 6. Ответьте на вопросы.

1. Как зовут главного героя рассказа?
2. Как он учился?
3. Из-за чего он изредка получал двойки?
4. Как читал Генка?
5. Почему отец объявил войну Генкиному «книго-глотательству»?
6. Как отец решил организовать чтение сына?
7. На что, по мнению отца, должен был обращать внимание Генка при чтении?
8. Как ожидали и встречали отца мать и Генка?
9. Как относился отец к мнению матери?

10. Почему, как казалось Генке, мать вставала рано?
11. Как складывались отношения отца и сына?
12. Почему отец отказался пойти в кино?
13. Что услышал и увидел Генка, когда окончился киносеанс?
14. Как Генка повёл себя в этой ситуации?

Задание 7. Согласны ли вы с данными высказываниями? Объясните свой ответ.

1. Генка рос не по правилам.
2. Генка читал всё подряд: газеты, журналы, книги, объявления.
3. Генкина мама очень любила свою работу.
4. Генка очень любил ходить в кино, потому что оно отвлекало его от проблем в семье.
5. Отец не любил, когда Генка обманывал его.
6. Отец никогда не говорил неправду.

Задание 8. Как вы понимаете данные фразы? Объясните свой ответ.

1. Отец первый объявил войну Генкиному «книгоглотательству».
2. Генка путал Купера с Куприным, а Станюковича с Григоровичем.
3. Генка ёрзал на стуле.
4. Женщине только в трамвае положено уступать место, а в спорах эта вежливость ни к чему.
5. Мама была машинисткой. Работу она брала на дом.
6. Генка терпеть не мог нежностей.
7. Мама своими «врагами» называла неразборчивые почерки.
8. Генка много книг «проглотил».
9. Соседскую девочку за книжку не усадишь.

Задание 9. Выберите один из данных глаголов и поставьте его в правильную грамматическую форму.

1. Однажды по радио (заявить, предъявить, объявить) лекцию для родителей.
2. Он решил непременно (подслушать, выслушать, послушать) эту лекцию.
3. Отец (понести, повезти, повести) наступление по всем правилам.
4. Сын (запутать, путать, перепутать) Купера с Куприным, а Станюковича с Григоровичем.
5. Он стал (высмеивать, осмеивать) сына перед товарищами.
6. Названия книг и фамилии авторов безнадёжно (перевернуться, перемешаться, перестроиться) в Генкиной голове.
7. Иногда в спор (смешиваться, перемешиваться, вмешиваться) мама.
8. Женщине только в трамвае положено (приступать, наступать, уступать) место.
9. Отец взглядом (предсказывать, предугадывать, предупреждать) его: «Не вздумай что-нибудь (врать, сочинять, придумывать). Я прекрасно вижу, что ты был в кино».

Задание 10. Выполните задание по образцу.

Образец: способность – способный

1. Вежливость, порядочность, жестокость.
2. Лицемерие, недоверие, доверие, откровение.
3. Доброта, простота, прямота.

Задание 11. Согласны ли вы со следующими высказываниями? Объясните свой ответ.

1. «Чем больше ребёнок читает, тем лучше учится!»
2. «Ребёнок должен уважать родителей, но не бояться их!»
3. «Воспитывать детей нужно собственным примером».

Задание 12. Данные в скобках слова употребите в правильной форме. Вставьте нужные предлоги.

1. Генка всегда старался представить себе людей, голоса которых он слышал (радио).
2. Слово «доктор» очень подходило (она).
3. А (ужин) начинался экзамен.
4. Писатель сравнивает запах первого снега (запах) арбуза.
5. Может быть, мама казалась такой (высота) ставосьмидесяти восьми сантиметров могучего отцовского роста?
6. Но звучали эти слова ещё ласковее, потому что отец успевал сильно соскучиться (день).
7. Генка не слышал упреков (отец), но зато не слышал он в такие вечера и рассказов (спорт), (работа) инженеров, которых отец делил на «толковых» и «нетолковых».
8. Она места себе не находила: то садилась (машинка), то шла беседовать (соседка), то при каждом звуке шагов выбегала (лестница).
9. Когда добрались (кинотеатр), оказалось, что уже поздно.
10. Он хотел спрятаться (колонна).
11. Он выскочил (улица) и побежал так быстро, что даже длинноногий Жора не поспевал (он).

Задание 13. Ответьте на вопросы.

1. Почему писатель выбрал для рассказа такое название?
2. Есть ли в рассказе что-нибудь правдивое, настоящее?
3. Как, по вашему мнению, сложатся отношения отца и сына в будущем?

Задание 14. Письменно передайте краткое содержание текста.

ДОМАШНЕЕ СОЧИНЕНИЕ

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Кощунство – оскорбительное отношение к святыне.

Неуклюжий – неловкий в движениях.

Любопытство – стремление (желание) узнать подробности, иногда – мелочный интерес. Сравните: **любопытность** – склонность к приобретению новых знаний.

Розыгрыш – шутка над кем-либо, чтобы поднять насмех.

Вдогонку – вслед за тем, кто уходит.

Срывающийся (голос) – теряющийся от сильного волнения или других причин.

Возражать – возразить (кому?) – заявить о своём несогласии.

Утешать – утешить (кого?) – успокоить в горе, в трудной ситуации.

Обрываться – неожиданно заканчиваться.

Чересчур = очень.

Высоченный = очень высокий.

Сперва = сначала.

Рыдать = сильно плакать.

Запирать (шкаф) = закрывать.

Осилить (том) = прочитать.

Перелистать (книгу) = просмотреть.

Присмотреть за внуком = проконтролировать внука.

Приняться за книги = начать читать книги.

Отбить вкус к чтению = ослабить любовь к чтению.

Задание 2. Выполните по образцу.

Образец: прочитать – прочитанный

Врывать, исписать, объединить, удивить, написать.

Задание 3. Выполните по образцу.

Образец: книга – книжный.

Мир, гибель, спор, смерть, жизнь, операция, талант, математика, литература.

Задание 4. Объясните разницу в значении слов. Приведите примеры использования их в речи.

Прислушаться, выслушать, послушать.

Гибель, смерть.

Спор, дискуссия.

Плакать, рыдать.

Прожить, пережить, выжить.

Чувствовать, сочувствовать.

Задание 5. Вставьте, где нужно, предлоги.

1. Обращаться ... бабушке – рассказывать ... бабушке.
2. Стать ... детским врачом – разговаривать ... детским врачом.
3. Любить ... отца – похож ... отца.
4. Прочитать ... первый том – приняться ... второй том.
5. Задавать ... вопросы – отвечать ... вопросы.
6. Готовиться ... экзаменам – сдавать ... экзамены.
7. Выйти замуж ... Алексея – жениться ... Валентине.

Задание 6. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

ДОМАШНЕЕ СОЧИНЕНИЕ



Когда Дима прочитал всё, что создано в мировой литературе для его возраста, он принялся за книги, написанные для других возрастов.

– Почему ты не запираешь свой книжный шкаф? – спросила мама у

папы.

– Запирать книги – это кощунство! – ответил папа. – Они ещё никому не приносили вреда.

– А может, вообще отменить это понятие – «ребёнок»? – спросила мама. – Раз в тринадцать лет можно всё то же самое, что и в тридцать пять!

За справедливостью Дима всегда обращался к бабушке. В самый разгар родительских споров, касавшихся его судьбы, он с отчаянием в голосе произносил: «Ну, скажи ты!..» и спор немедленно обрывался: бабушка говорила так неторопливо и тихо, что к её голосу надо было прислушиваться. Вступая в дискуссию, она чаще всего задавала вопрос, ответ на который таил в себе решение спора.

– В каком классе ты сама-то прочитала «Анну Каренину»? – спросила она у мамы.

– Не помню.

– А я помню. В шестом...

– Вот видите! – воскликнул Дима. – А я ещё не читал!

– Дети не должны повторять ошибки родителей, – отважилась возразить мама. – Книга, прочитанная не вовремя, может навсегда отбить вкус к самой себе.

– Это бывает, – согласилась бабушка. – Но ты не волнуйся ... Я присмотрю.

Прежде всего Дима принялся за «Большую Энциклопедию». Ему в голову пришла мысль, что, если прочитать эти тяжеловесные тома, написанные обо всём на свете, можно сразу стать всесторонне образованным человеком.

Осилив за десять дней том на букву А, Дима перестал спать спокойно. Радости и трагедии, открытия и сражения, происходившие в разные годы и эпохи, но словно бы объединённые начальной буквой своих

имён, перемешались в голове, путались, насакивали друг на друга.

И всё же Дима, вздохнув, принялся за второй том. Сначала он решил перелистать его, посмотреть его, посмотреть картинки... И неожиданно остановился. Между 76-й и 77-й страницей лежал исписанный незнакомым ему почерком двойной лист, вырванный из обыкновенной тетрадки в линейку: «Письмо 1972 году. Домашнее сочинение ученика 9-го класса «Б» Владимира Платова».

– Бабушка! – от неожиданности вскрикнул Дима.

– Чего тебе? – раздался из другой комнаты бабушкин голос.

– Ничего... Я просто так. Хотел проверить, ты спишь или нет.

– К счастью, не сплю. А то бы ты меня разбудил.

– Прости, пожалуйста...

Дима решил сперва прочитать письмо сам. Судя по заголовку, ученик 9-го класса «Б» должен адресовать был его не человеку, а году. Однако первые же строки свидетельствовали о том, что ученик не вполне подчинился заданию учительницы...

«Дорогая Валя! Мария Никитична хочет, чтобы мы обращались к году, а я обращаюсь к тебе. К тебе, живущей в том самом году!

Прошло тридцать лет, как я написал это письмо. И вот ты его читаешь... Представь себе, что я стою рядом – вот здорово! – и разговариваю с тобой.

За это время произошло главное: я получил ответ на вопрос, который мучил меня в школьные годы. Дома, на уроках и переменах я думал:



«Кого же она всё-таки любит – Лёшку Филиппова или меня?» Теперь я уже давно знаю, что ты любишь меня. А с Лёшкой разговариваешь на переменах просто для того, чтобы я немного поволновался. И ещё потому, что вы оба занимались в литературном кружке. Это было единственное, что вас объединяло в ту далёкую пору. Теперь уж я точно знаю...

Все эти тридцать лет я был ужасно счастлив из-за того, что ты любила меня, а не Лёшку Филиппова! Хотя он хороший парень. (Теперь-то уж хороший пожилой человек!) Я сочувствовал ему все эти тридцать лет. Но что поделаешь, Валечка! Раз ты любишь меня... Тут уж ничего не поделаешь.

Никогда не думал, что мечты могут сбываться с такой математической точностью! Мы работаем с тобой в одной больнице – ты на одиннадцатом этаже, а я на десятом...

Сегодня мы с тобой вместе оперировали больного. Я позвал тебя на помощь, и ты спустилась ко мне. А потом мы оба спустились вниз, где ждала нас его мать, и я сказал ей: «Всё в порядке!» Она не поверила, зарыдала... А мы стали уверять её: «Опасности нет. Опасности больше нет!...» Чтобы иметь возможность хоть раз сказать это, стоит жить на земле! Ты согласна?

Потом мы вернулись домой... Валя-маленькая, наша дочь, готовится к последним экзаменам в институте. Не знаю в каком... Но это не имеет значения! А сын Серёжа ушёл на футбольный матч. Он вообще увлекается спортом. Тебе даже кажется, что чересчур. Похож на отца! Пусть хоть это послужит тебе утешением. Ведь ты любишь меня...»

На этом домашнее сочинение обрывалось.

– Бабушка! – крикнул Дима.

– Чего тебе?

Дима молчал. Бабушка появилась на пороге... Говорили, что когда-то она была очень весёлой. И даже любила петь... А потом стала тихой и, казалось, всё время думала о чём-то одном. Думала, думала ... Она стала такой в тот февральский день сорок пятого года, когда пришло извещение о гибели её сына Володи.

Она всегда была уверена, что единственное, чего пережить невозможно, это гибель детей. Она и не пережила... Умерло её веселье, умолкли песни, потухли глаза. И лишь через много лет, когда родился внук Дима, жизнь как бы вернулась к ней. Но не та, что была раньше, а совсем другая... Она стала бабушкой.

– Это... его сочинение, – сказал Дима. И протянул ей двойной тетрадный листок.

Бабушка прочитала. Потом ещё раз... Потом ещё. Дима ждал. А она всё водила глазами по строчкам. И Диме казалось, что это не кончится никогда.

– А где эта Валя? – спросил он тихо.

– Валя Филиппова? Как и раньше... живёт над нами, на шестом этаже.

– Филиппова?! – переспросил Дима.

– Ну да...

– Она вышла замуж за Лёшку?

– Её мужа зовут Алексеем Петровичем, – ответила бабушка.

– Это тот... который всем уступает дорогу в лифт, а потом сам не влезает? Какой-то чужак!

– Интеллигентный человек, – возразила бабушка. – И её ты знаешь. Однажды, когда у тебя была высокая температура, мы позвали её. Она сделала тебе укол... Помнишь?

– Ещё бы! – Дима погладил по тому самому месту. – Она стала хирургом?

- Нет, педиатром.
- Кем?
- Детским врачом.
- И он тоже врач?
- Он преподаёт литературу. Кажется, в институте.
- Ну да... он же занимался в литературном кружке!

А сын их такой высоченный и неуклюжий?

- Очень талантливый мальчик, – сказала бабушка.
- Откуда ты знаешь?
- Учится в аспирантуре. Его зовут Володей...

Когда начало темнеть, Дима спустился вниз и стал дежурить во дворе, возле подъезда. Люди возвращались с работы... Одни торопились так, будто дома их ждал какой-то сюрприз. Другие шли медленно, на ходу о чём-то размышляя, будто и не расставались с делами.

«Володя мечтал, что домой они будут возвращаться вдвоём... – вспомнил Дима. – Хорошо, чтоб сегодня она вернулась одна!»

Она подъехала к подъезду на белой машине с красным крестом.

- Я только скажу моим мужчинам, чтобы не волновались, – и сразу обратно, – сообщила она шофёру.
- Поешьте, – посоветовал он.
- Тогда, может, и вы?
- Я уже поел...

Дима вошёл в подъезд вслед за ней и тихо, смущённо сказал:

- Простите, пожалуйста...
- Что с тобой? – спросила она с тревожным участием, будто предполагала, что он нуждается в медицинской помощи.
- Вам письмо!
- Мне?!

Он впервые разглядел её, хотя лампочка над дверью лифта светила тускло.

Глаза были добрые, удивлённые.

– Письмо?.. Мне?.. – Она ткнула пальцем в пуговицу пальто, из-под которого виднелся край белого халата. На голове у неё была белая медицинская шапочка, которая – Дима это давно заметил! – очень молодит женщин-докторов и всегда им к лицу.

«Всё ещё красивая...» – почему-то с огорчением подумал Дима. И протянул ей Володино домашнее сочинение.

– Прочтите...

– Что это? – с озорным любопытством спросила она, словно ожидала какого-то розыгрыша.

– Это письмо. Прочтите...

– Хорошо! Только поднимемся к нам, – предложила она. – А то здесь темно.

– Нет, лучше тут... – ответил ей Дима.

Его голос насторожил её. Она раскрыла чемоданчик и достала очки.

«Лишь бы никто не вошёл и не помешал ей! – думал Дима. – Лишь бы никто...» Он даже привалился спиной к двери, готовый задержать непрошеного жильца.

Она сняла очки... Белая шапочка уже не так молодила её. Она медленно пошла вверх по лестнице, забыв, что в доме есть лифт.

– Скажите, пожалуйста... – срывающимся голосом крикнул вдогонку Дима. – Вы любили его?

Она обернулась.

– Вы любили его? – почти шёпотом, изумляясь собственной храбрости, повторил он.

– Я любила его, – ответила она. Сделала несколько шагов, вновь обернулась и добавила: – И я ему навсегда

благодарна.

– За что? – спросил Дима.

– За всё, – тихо сказала она. – За всё...

(по А.Алексину)

Задание 7. Передайте содержание высказывания, используя косвенную речь.

1. «Почему ты не запираешь свой книжный шкаф?» – спросила мама у папы.

Папа ответил: «Запирать книги – это кощунство!»

2. – В каком классе ты прочитала роман «Анна Каренина»? – спросила бабушка у мамы.

– Не помню, – ответила мама.

3. «Ты не волнуйся», – сказала бабушка маме.

4. «Бабушка, ты спишь?» – спросил Дима.

5. «Валя стала хирургом?» – спросил Дима.

6. «Поешьте», – посоветовал шофёр Вале.

Задание 8. Ответьте на вопросы.

1. Какие книги читал Дима?

2. Как реагировали родители и бабушка на то, какие книги читал Дима?

3. Как вы понимаете выражение «Книга, прочитанная не вовремя, может навсегда отбить вкус к самой себе»?

4. Что нашёл Дима в энциклопедии?

5. Кто и кому написал это письмо?

6. Выполнил ли Владимир Платов задание учительницы?

7. Почему бабушка Димы перестала быть весёлой?

8. Перечитайте текст сочинения. О чём мечтал Володя?

9. Что вы узнали о Володе?

10. Кем стала Валя?

11. Кто её муж?

12. Есть ли у неё дети? Кто?

13. Сбылись ли мечты Володи?
14. Что помешало сбыться его мечтам?
15. Кем (каким родственником) был Диме Володя Платов, который написал сочинение?

Задание 9. Перескажите текст от разных лиц.

Задание 10. Расскажите, почему не сбылись мечты Владимира Платова.

Задание 11. Напишите своё мнение об этом рассказе.

Задание 12. Прочитайте отрывок из стихотворения Б. Окуджавы. Как вы думаете, что его объединяет с рассказом «Домашнее сочинение»?

До свидания, мальчики!

Ах, война, что ты сделала, подлая:

Стали тихими наши дворы,

Наши мальчики головы подняли –

Повзрослели они до поры,

На пороге едва помаячили

И ушли, за солдатом солдат ...

До свидания, мальчики!

Мальчики,

Постарайтесь вернуться назад.

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,

Не жалейте ни пуль, ни гранат

И себя не щадите,

И всё-таки

Постарайтесь вернуться назад...

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

а) Прочитайте текст.

Чем дальше уходят от нас майские дни победного 1945-го года, тем ярче предстаёт величие подвига, совершенного советским народом, всеми антифашистскими силами. Если бы не был разгромлен зловещий немецкий фашизм, кто знает, как бы сложились судьбы народов Европы, Азии, Африки, да и Америки.

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. В 1940 году Гитлер утвердил план «молниеносной» войны против СССР, целью которой было уничтожение государства, истребление и порабощение миллионов людей, разграбление богатства страны.

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска без объявления войны внезапно напали на Советский Союз.

Когда началась война, она стала для советского народа Великой Отечественной войной за свободу и независимость своей Родины, справедливой, освободительной войной, в которой решалась не только судьба государства, но и будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии. В этом главный источник самоотверженной борьбы, мужества и стойкости людей на фронте и в тылу.

Война закончилась полной победой Советского Союза. Фашизм был разгромлен.

9 мая отмечается великий праздник – День Победы.

б) Расскажите, что вы узнали о Великой Отечественной войне.

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

Михаил Зощенко

(1894 – 1958)



Русский писатель, сатирик, драматург, сценарист, переводчик. Признанный классик русской литературы. В своих произведениях М.Зощенко боролся с жадностью, себялюбием, невежеством и другими недостатками человека.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Забавлять = веселить.

Невероятный = необычный.

Вдобавок = дополнительно.

Как назло = как будто специально.

Гнев = злость.

Раскаяться – признать себя неправым.

Развязно = некультурно.

Подтаять – немного растаять.

Плюхнуться = упасть.

Впоследствии = потом.

Подражать = повторять за кем-либо.

Казнь = лишение жизни.

Мудрый – очень умный и опытный.

Папа не велел (не разрешил) детям говорить за столом.

Задание 2. Подберите к данным словосочетаниям синонимичные.

- | | |
|---------------------------|------------------------------------|
| 1) сидеть как на иголках | а) потерять смысл (сюжетную линию) |
| 2) потерять нить рассказа | |
| 3) смотреть вытаращен- | |

ными глазами

4) обмереть от страха

5) пикнуть не дают

в) сидеть беспокойно

г) сильно испугаться

д) смотреть широко раскрытыми от удивления глазами

Задание 3. Прочитайте данные глаголы, объясните, как вы их понимаете.

Осмелеть, помешивать, поглядывать, рассматривать, упрасивать, засмеяться, допить, отрезать, намазать, заплодировать.

Задание 4. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

Когда я был маленький, я очень любил ужинать со взрослыми. И моя сестрёнка Лёля тоже любила такие ужины не меньше, чем я.

Во-первых, на стол ставилась разнообразная еда. И эта сторона дела в особенности прельщала нас с Лёлей.

Во-вторых, взрослые всякий раз рассказывали интересные факты из своей жизни. И это нас с Лёлей тоже забавляло.

Конечно, первые разы мы вели себя за столом тихо, но потом осмелели. Лёля стала вмешиваться в разговоры. Тараторила без конца. И я тоже иной раз вставлял свои замечания.

Наши замечания смешили гостей. И мама с папой сначала были даже довольны, что гости видят такой наш ум и такое наше развитие.

Но потом вот что произошло на одном ужине.



Папин начальник начал рассказывать какую-то невероятную историю о том, как он спас пожарного. Этот пожарный будто бы угорел на пожаре. И папин начальник вытащил его из огня.

Возможно, что был такой факт, но только нам с Лёлей этот рассказ не понравился.

И Лёля сидела как на иголках. Она вдобавок вспомнила ещё одну историю, вроде этой, но только ещё более интересную. И ей поскорей хотелось рассказать эту историю, чтоб её не забыть.

Но папин начальник, как назло, рассказывал крайне медленно. И Лёля не могла более терпеть.

Махнув рукой в его сторону, она сказала:

– Это что! Вот у нас во дворе одна девочка...

Лёля не закончила свою мысль, потому что мама на неё шикнула. И папа на неё строго посмотрел.

Папин начальник покраснел от гнева. Ему неприятно стало, что про его рассказ Лёля сказала «это что».

Обратившись к нашим родителям, он сказал:

– Я не понимаю, зачем вы сажаете детей со взрослыми. Они меня перебивают. И вот я теперь потерял нить моего рассказа. На чём я остановился?

Лёля, желая загладить происшествие, сказала:

– Вы остановились на том, как угоревший пожарный сказал вам «мерси». Но только странно, что он вообще что-нибудь мог сказать, раз он был угоревший и лежал без сознания... Вот у нас одна девочка во дворе...

Лёля снова не закончила свои воспоминания, потому что получила от мамы шлепок.

Гости заулыбались. А папин начальник ещё больше покраснел от гнева.

Видя, что дело плохо, я решил поправить положение. Я сказал Лёле:

– Ничего странного нету в том, что сказал папин начальник. Смотря какие угоревшие, Лёля. Другие угоревшие пожарные, хотя и лежат в обмороке, но всё-таки они говорить могут. Они бредят. И говорят, сами не зная что... Вот он и сказал «мерси». А сам, может, хотел сказать «караул».

Гости засмеялись. А папин начальник, затрясшись от гнева, сказал моим родителям:

– Вы плохо воспитываете ваших детей. Они мне буквально пикнуть не дают – всё время перебивают глупыми замечаниями.

Бабушка, которая сидела в конце стола у самовара, сердито сказала, поглядывая на Лёлю:

– Глядите, вместо того чтобы раскаяться в своём поведении, эта особа снова принялась за еду. Глядите, она даже аппетита не потеряла – кушает за двоих...

Лёля не посмела громко возразить бабушке. Но она тихо прошептала:

– На сердитых воду возят.

Бабушка не расслышала этих слов. Но папин начальник, который сидел рядом с Лёлей, принял эти слова на свой счёт.

Он прямо ахнул от удивления, когда это услышал.

Обратившись к нашим родителям, он так сказал:

– Всякий раз, когда я собираюсь к вам в гости и вспоминаю про ваших детей, мне неохота к вам идти.

Папа сказал:

– Ввиду того, что дети действительно вели себя крайне развязно и тем самым они не оправдали наших надежд, я запрещаю им с этого дня ужинать



со взрослыми. Пусть они допьют свой чай и уходят в свою комнату.

Доев сардинки, мы с Лёлей удалились под весёлый смех и шутки гостей.

И с тех пор мы два месяца не садились вместе со взрослыми.

А спустя два месяца мы с Лёлей стали упрашивать нашего отца, чтоб он нам снова разрешил ужинать со взрослыми. И наш отец, который был в тот день в прекрасном настроении, сказал:

– Хорошо, я вам это разрешу, но только я категорически запрещаю вам что-нибудь говорить за столом. Одно ваше слово, сказанное вслух, – и более вы за стол не сядете.

И вот в один прекрасный день мы снова за столом – ужинаем со взрослыми.

На этот раз мы сидим тихо и молчаливо. Мы знаем папин характер. Мы знаем, что, если мы скажем хоть полслова, наш отец никогда более не разрешит нам сесть со взрослыми.

Но от запрещения говорить мы с Лёлей пока не очень страдаем: едим за четверых и между собой пересмеиваемся. Считаем, что взрослые даже прогадали, не позволив нам говорить. Наши рты, свободные от разговоров, целиком заняты едой.

Мы с Лёлей съели всё, что возможно, и перешли на сладкое.

Съев сладкое и выпив чай, мы с Лёлей решили пройтись по второму кругу – решили повторить еду с самого начала, тем более, что наша мать, увидев, что на столе почти что чисто, принесла новую еду.

Я взял булку и отрезал кусок масла. А оно было совершенно замёрзшее – его только что вынули из-за окна.

Это замёрзшее масло я хотел намазать на булку. Но мне это не удавалось сделать. Оно было как каменное.

И тогда я положил масло на кончик ножа и стал его греть над чаем.

А так как свой чай я давно уже выпил, то я стал греть это масло над стаканом папиного начальника, с которым я сидел рядом.

Папин начальник что-то рассказывал и не обращал на меня внимания.

Между тем нож согрелся над чаем. Масло немножко подтаяло. Я хотел его намазать на булку и уже стал отводить руку от стакана. Но тут моё масло неожиданно соскользнуло с ножа и упало прямо в чай.

Я обмер от страха. Я вытаращенными глазами смотрел на масло, которое плюхнулось в горячий чай. Потом я оглянулся по сторонам. Но никто из гостей не заметил происшествия. Только одна Лёля увидела, что случилось. Она стала смеяться, поглядывая то на меня, то на стакан с чаем. Но она больше засмеялась, когда папин начальник, что-то рассказывая, стал ложечкой помешивать свой чай. Он мешал его долго, так что всё масло растаяло без остатка. И теперь чай был похож на бульон. Папин начальник взял стакан в руку и стал подносить его к своему рту.

И хотя Лёля была чрезвычайно заинтересована, что произойдёт дальше и что будет делать начальник, когда глотнёт эту бурду, но всё-таки она немножко испугалась. И даже раскрыла рот, чтобы крикнуть папиному начальнику: «Не пейте!»

Но, посмотрев на папу и вспомнив, что нельзя говорить, смолчала.

И я тоже ничего не сказал. Я только взмахнул руками и, не отрываясь, стал смотреть в рот папиному начальнику.

Между тем папин начальник поднёс стакан к своему рту и сделал большой глоток.

Но тут глаза его стали круглые от удивления. Он охнул, подпрыгнул на своём стуле, открыл рот и, схватив салфетку, стал кашлять и плевать.

Наши родители спросили его:

– Что с вами произошло?

Папин начальник от испуга не мог ничего произнести.

Он показывал пальцами на свой рот, мычал и не без страха поглядывал на свой стакан.

Тут все присутствующие стали с интересом рассматривать чай, оставшийся в стакане.

Мама, попробовав этот чай, сказала:

– Не бойтесь, тут плавает обыкновенное сливочное масло, которое растопилось в горячем чае.

Папа сказал:

– Да, но интересно знать, как оно попало в чай. Ну-ка, дети, поделитесь с нами вашими наблюдениями.

Получив разрешение говорить, Лёля сказала:

– Минька грел масло над стаканом, и оно упало.

Тут Лёля, не выдержав, громко засмеялась. Некоторые из гостей тоже засмеялись. А некоторые с серьёзным и озабоченным видом стали рассматривать свои стаканы.



Папин начальник сказал:

– Ещё спасибо, что они мне в чай масло положили. Они могли бы дёгтю влить. Интересно, как бы я себя чувствовал, если бы это был дёготь... Ну, эти дети доведут меня до сумасшествия.

Один из гостей сказал:

– Меня другое интересует. Дети видели, что масло упало в чай. Тем не менее они никому не сказали об этом и допустили выпить такой чай. И вот в чём их главное преступление.

Услышав эти слова, папин начальник воскликнул:

– Ах, в самом деле, гадкие дети, почему вы мне ничего не сказали? Я бы тогда не стал пить этот чай...

Лёля, перестав смеяться, сказала:

– Нам папа не велел за столом говорить. Вот почему мы ничего и не сказали.

Я, вытерев слёзы, пробормотал:

– Ни одного слова нам папа не велел произносить. А то бы мы что-нибудь сказали.

Папа, улыбнувшись, сказал:

– Это не гадкие дети, а глупые. Конечно, с одной стороны, хорошо, что они беспрекословно исполняют приказания. Надо и впредь так же поступать – исполнять приказания и придерживаться правил, которые существуют. Но всё это надо делать с умом. Если бы ничего не случилось, у вас была бы священная обязанность молчать. Масло попало в чай или бабушка забыла закрыть кран у самовара – вам надо крикнуть. И вместо наказания вы получили бы благодарность. Всё надо делать с учётом изменившейся обстановки. И эти слова вам надо золотыми буквами записать в своём сердце. Иначе получится абсурд.

Мама сказала:

– Или, например, я не велю вам выходить из квартиры. Вдруг пожар. Что же вы, дурацкие дети, так и будете торчать в квартире, пока не сгорите? Наоборот, вам надо выскочить из квартиры и поднять переполох.

Бабушка сказала:

– Или, например, я всем налила по второму стакану чаю. А Лёле я не налила. Значит, я поступила правильно.

Тут все, кроме Лёли, засмеялись. А папа сказал бабушке:

– Вы не совсем правильно поступили, потому что обстановка снова изменилась. Выяснилось, что дети не виноваты. А если и виноваты, то в глупости... Попросим вас, бабушка, налить Лёле чаю.

Все гости засмеялись. А мы с Лёлей зааплодировали.

Но папины слова я, пожалуй, не сразу понял. Зато впоследствии я понял и оценил эти золотые слова.

И этих слов, уважаемые дети, я всегда придерживался во всех случаях жизни. И в личных своих делах. И на войне. И даже, представьте себе, в моей работе.

В моей работе я, например, учился у старых великолепных мастеров. И у меня был большой соблазн писать по тем правилам, по которым они писали.

Но я увидел, что обстановка изменилась. Жизнь и публика уже не те, что были при них. И поэтому я не стал подражать их правилам.

И, может быть, поэтому я людям принёс не так уж много огорчений. И был до некоторой степени счастливым.

Впрочем, ещё в древние времена один мудрый человек (которого вели на казнь) сказал: «Никого нельзя назвать счастливым раньше его смерти».

Это были тоже золотые слова.

Задание 5. Скажите то же самое по-другому.

1. Гости видят такой наш ум и такое наше развитие.
2. Папин начальник покраснел от гнева.
3. Я категорически запрещаю вам что-нибудь говорить за столом.
4. Потом я оглянулся по сторонам.
5. Папа не велел за столом говорить.
6. Я людям принёс не так уж много огорчений.

Задание 6. Ответьте на вопросы.

1. Почему дети любили ужинать со взрослыми?
2. Почему сначала папа с мамой были довольны, что дети сидят за столом со взрослыми?
3. Что произошло на одном ужине?
4. Что сказал о детях папин начальник?
5. Какое решение принял папа?
6. При каком условии папа разрешил детям снова ужинать со взрослыми?
7. Расскажите, что произошло за столом в другой раз?
8. Почему папа назвал детей глупыми?
9. Согласны ли с папой мама и бабушка? Что они сказали по этому поводу?
10. Какие слова папы сын впоследствии назвал «золотыми»?
11. Найдите в тексте пример тому, как в жизни сын придерживался этих «золотых» слов.
12. Как вы понимаете поговорку «На сердитых воду возят»? Кто из героев её употребил? В какой ситуации она используется в тексте?
13. Как вы понимаете слова мудреца «Никого нельзя назвать счастливым раньше его смерти»?

Задание 7. а) Прочитайте следующие синонимичные пары и скажите, какие слова были использованы в тексте. Как вы думаете почему?

забавлять – веселить;
необычная – невероятная;
запрещать – не разрешать;
удаляться – уйти;
позволить – разрешить.

б) Составьте с ними предложения.

Задание 8. Закончите следующие предложения.

1. Я и моя сестрёнка Лёля очень любили ужинать со взрослыми, потому что
2. Мама с папой были даже довольны, что
3. Всякий раз мне неохота к вам идти, когда
4. Папа запретил детям ужинать со взрослыми, потому что
5. От запрещения говорить мы с Лёлей пока не очень страдаем, поэтому
6. В моей работе я учился у старых великолепных мастеров, но обстановка изменилась, поэтому

Задание 9. Перескажите текст.

Задание 10. Напишите, как вы понимаете название текста «Золотые слова».

МОСТ

Николай Чуковский
(1904 – 1965)



Писатель, переводчик, сын известного писателя Корнея Чуковского, был военным корреспондентом, пережил блокаду Ленинграда.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Переулок – небольшая улица, соединяющая две другие.

Шоссе – автомобильная дорога с твёрдым покрытием.

Отставать – отстать (в учёбе) – учиться хуже других.

Угрюмо = молчаливо, неприветливо.

Оглядываться – оглянуться – (по)смотреть назад.

Свая – опора моста или дома.

Смущаться – смутиться – (за)стесняться, (за)стыдиться.

Задание 2. Объясните, как вы понимаете данные выражения.

По случаю воскресенья;
поехать изо всех сил;
предчувствие победы;
происходит что-то странное, непоправимое;
не успел опомниться.

Задание 3. Скажите по-другому.

1. Мальчик не отрывал от девочки глаз.
2. Он чувствовал себя бесстрашным.
3. Костя вырос за последний год чуть не вдвое.

Задание 4. Понимаете ли вы значение выделенных слов?

1. Он знал, что **не выдержал** бы и упал бы от страха, если бы он не видел впереди её велосипеда.
2. Она чуть-чуть повернула голову, чтобы посмотреть, едет ли он за нею, – переднее колесо её велосипеда слегка **колебнулось**.
3. По мере того как он говорил, его будущее **озарялось** как бы новым светом.
4. Он обещал **присмотреть** за ним и **устроить** его.

Задание 5. Передайте смысл данных предложений другими словами, используя слово **который**.

1. Велосипед, купленный давно, был теперь мал Косте.
2. Костя видел эту реку на большой школьной карте, висевшей в классе.
3. Он знал, что через строящийся мост проехать нельзя.
4. Там, на знаменитой сибирской реке, впадающей в Ледовитый океан, он водил пароходы.

Задание 6. а) Прочитайте название текста и скажите, о чём (о ком) будет идти в нём речь.

б) Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

МОСТ

– Как он поедет, не пойму, – сказала бабушка. – Ведь он всего боится.

– Доедет, – отозвалась с кухни тётя Надя. – Что поделаешь, надо. Там ему лучше будет.

Бабушка промолчала, но шумно вздохнула. Она совсем не была уверена, что там Косте будет лучше.

– Всего, всего боится, – повторила бабушка. – Боится марку на почте купить. Как он поедет?

На кухню заглянул Костя.

– Пойду покатаюсь, – сказал он угрюмо.

– Покатайся в последний раз. Там не покатаешься, – выговорила тётя Надя.

Костя взял велосипед и вышел на улицу. Велосипед, купленный давно, ещё до маминой смерти, был теперь мал Косте. Он вырос за последний год чуть не вдвое, но шире не стал нисколько, – плечи узкие, шея тонкая. Он поехал по переулку и выехал на шоссе. Ему никого не хотелось встретить: хотелось побыть одному, подумать. А думал он всё о том же.

Этой весной он кончил десятилетку и кончил плохо – на тройки. Поступить в институт с такими отметками нечего было и думать. Раньше он учился не хуже других, но когда умерла мама, полтора года назад, он два месяца не ходил в школу и очень отстал. На уроках его спрашивали, и весь класс видел, что он ничего не знает. От этого он стал робким, неуверенным в себе.

Он был застенчив, при незнакомых ему людях молчал или говорил не к месту, и сам от этого мучился. Он перестал играть в футбол, купаться на реку ходил один. Однажды ему недодали сдачу в магазине. Он это видел, но не решился сказать, хотя знал, что продавщица просто ошиблась; а бабушке объяснил, что потерял деньги. Только бабушки он не боялся, только при ней он чувствовал себя легко и свободно, но с бабушкой нужно было расстаться.

Бабушка уже три года не работала на фабрике и жила на пенсию. Косте нужно было уехать и начать свою жизнь. И ему было куда уехать – его звал к себе в Сибирь дядя Василий Петрович, бабушкин брат, и обещал

присмотреть за ним и устроить его. Все считали, что это очень хорошо, правильно, что перед Костей открыта широкая дорога, и один только Костя считал, что не всё хорошо, но никому не мог сказать этого.

Никому не мог он сказать, как ему тяжело и страшно при мысли о расставании с бабушкой, с которой он никогда ещё не расставался ни на один день за всю свою жизнь; каким холодным и властным стариком казался ему теперь дядя Василий Петрович. Сама бабушка, наверное, боится своего брата, ведь она говорила Косте: «Смотри, слушайся его там». Дядя Вася уехал в Сибирь за много лет до рождения Кости, даже Костина мама видела его в последний раз, когда была совсем маленькой девочкой. Там, на знаменитой сибирской реке, впадающей в Ледовитый океан, он водил пароходы. Костя видел эту реку на большой школьной карте, висевшей в классе... Дядя Вася писал, приглашая Костю приехать: «Я отдам его в речной техникум вместе с моим Колей, там их всему научат, и через три года из них получатся настоящие водники». Бабушка, читая это письмо вслух, при словах «всему научат» как-то грустно посмотрела на Костю... И вот сегодня ночью они пойдут на станцию, и там в пятом часу утра остановится московский поезд, и Костя один поедет в Москву, где он никогда не был. В огромной незнакомой этой Москве поедет на какой-то другой вокзал, сядет в другой поезд, идущий в Сибирь, и всё один, один, без бабушки...

День был тёплый, но бессолнечный; с утра собирался дождь, да так и не собрался. Костя выехал из их городка, и шоссе побежало по полям. Справа от шоссе, от Кости, тянулась река; до неё было километра три. По случаю воскресенья на шоссе было мало машин, и никто не мешал ему думать.

Вдруг он заметил далеко-далеко впереди на шоссе маленькое пятнышко. Он подумал, что уже видел его и раньше, но не обращал внимания. Что-то синее и жёлтое.

Костя поехал быстрее. Теперь ему уже было видно, что кто-то едет на велосипеде – так же, как и он. Его только удивило, что велосипедист так странно одет – внизу синее, сверху жёлтое. Чтобы лучше его рассмотреть он поехал изо всех сил.

На велосипеде ехала девочка. Юбка синяя, а кофта жёлтая. Она ехала по шоссе не спеша, светлые волосы лежали у неё на плечах. Он полетел вниз с горы, чтобы догнать её и посмотреть ей в лицо. Но она издали услышала, что её догоняют, и оглянулась.

Лицо круглое, девчоночье. Рассмотреть его он не мог, – между ними было ещё метров двести. Девочка поехала быстрее. Она не хотела, чтобы он её догнал.

Поля кончились, по обеим сторонам шоссе был лес. Расстояние между велосипедистами уменьшалось, и предчувствие победы наполняло Костю.

От шоссе в лес, вправо, уходила дорога. Костя знал её, и знал, что она ведёт к реке, к строительству нового моста через реку. Не знал он только, что велосипедист, которого ему хотелось догнать, неожиданно свернёт на эту дорогу.



Наверное, она думала, что он перестанет её догонять и поедет дальше по шоссе. Но он думал теперь только о том, чтобы поскорее догнать её. И повернул вправо.

Дорога шла всё вниз, вниз, вниз. Велосипедисты ехали на огромной скорости. Она была впереди метров на десять, но расстояние между ними больше не уменьшалось. Но это его уже не беспокоило, он знал, что

через строящийся мост проехать нельзя, а дорога шла только до моста. Значит, у реки она должна будет всё равно остановиться.

Вдруг Костя увидел, что впереди дорога кончается и начинается песок, поверх которого лежали четыре доски. Девочка, не замедлив хода, въехала на эти доски.

Он не успел опомниться, как сам уже был на тех досках. И тут он увидел, что доски эти перебегают на строящийся мост, образуя узкую дорожку для пешеходов. Наверное, по этой дорожке в четыре доски шириной рабочие переходят с берега на берег.

– Остановись! – крикнул Костя, понимая, что происходит что-то страшное, непоправимое. Он ещё мог остановиться, но почему-то этого не сделал. Велосипед въехал на мост, на те же доски, и он далеко под собой, справа и слева, увидел воду.

Уже нельзя было ни остановиться, ни повернуть, ни оглянуться. Можно было только ехать вперёд, не замедляя скорости. Он знал, что не выдержал бы и упал бы от страха, если бы он не видел впереди её велосипеда.

Он не отрывал от неё глаз. Велосипед её шёл прямо. Выдержит ли она? Ведь она оказалась на этих узких досках так же неожиданно для себя, как и он. Только бы она не оглянулась. Вот она уже проехала большую часть этой страшной дороги. Ещё какая-нибудь минута осталась – и конец. Только бы не оглянулась.

Но тут она оглянулась.

Она чуть-чуть повернула голову, чтобы посмотреть, едет ли он за нею, – переднее колесо её велосипеда слегка колебнулось. Она боролась с колесом, пытаясь его выпрямить. Но выпрямить его она не смогла, и велосипед упал в реку.

Костя не видел, как она падала, её просто не стало на мосту вместе с велосипедом. И сразу же он сделал то, что минуту назад казалось ему невозможным: остановил велосипед и спрыгнул на доски. Он посмотрел вниз. Вода была далеко внизу. Но её он не увидел.

И это так испугало его, что, положив свой велосипед на доски, он прыгнул.

Быстрое течение реки понесло его. И вдруг – на повороте – он увидел её испуганное лицо. Обеими руками она держалась за сваю, и видно было, что держится она из последних сил. Однако он чувствовал, что теперь, когда он был рядом с ней, она надеется и верит, что он поможет ей.

– Ты можешь плыть? – спросил он её.

Она покачала головой.

Но и держаться она тоже больше не могла. Нужно скорее что-то делать, пока у неё есть силы.

– Отпусти руки!

– Нет, нет!

– Меня надо слушаться! – сказал он твёрдо.

Костя изо всех сил боролся с течением. Её рука тяжело тянула его за шею; лицо его почти всё время было под водой. Но это ничего, лишь бы её лицо оставалось над водой. До берега было ещё далеко, но от усталости он попытался встать. Почувствовав, что он может стоять, Костя поднял девочку и, осторожно шагая, понёс к берегу.

Через пятнадцать минут они сидели на берегу и смотрели на воду. Оба их велосипеда лежали тут же, в траве. Костя чувствовал себя лёгким и бесстрашным. Конечно, снять с моста его велосипед было не трудно, хотя, когда Костя снова шёл по доскам, он удивился, как по такой узкой дорожке он мог ехать на велосипеде. Ещё час назад он даже не решился бы пройти по ней... Достать

её велосипед было намного труднее, но он делал это с радостью, так как знал, что она стоит на берегу и смотрит на него.

– Вы всё можете! – сказала она.

– Я всё могу, – повторил он уверенно. – Если бы я не смог достать твой велосипед, я отдал бы тебе свой.

– Я не взяла бы...

– А мне он больше не нужен. Я сегодня уезжаю.

– Уезжаете?

– Сегодня ночью.

– Надолго?

– Надолго.

– А когда вернётесь?

– Наверное, никогда.

– Никогда, – повторила она медленно. – И далеко?

– Очень. Послезавтра утром буду в Москве.

– В Москву? – спросила она с уважением.

– В Москву только на один день. Надо же посмотреть Москву. А потом в Сибирь.

Она молчала, и он почувствовал, как значительно звучит его слово.

– С кем вы едете? – спросила она наконец.

– Один.

По мере того как он говорил, его будущее озарялось как бы новым светом. Он сделал открытие, узнал о себе то, чего до сих пор не знал. Оказывается, он многое может. Он может прыгнуть с моста, спасти человека.

– Буду водить корабли, – сказал он.

– Куда?

– До Ледовитого океана. За Полярный круг и обратно. Тайга, тундра, зверей очень много, – вспомнил он всё, что знал о Сибири.

Он ждал, что она спросит, неужели он и вправду умеет водить пароходы. Но она не спросила. Она-то была уверена, что он умеет всё. Он сам не был уверен.

– Выучусь, – сказал он, думая о дяде Васе. – Что может сделать один человек, то может сделать и другой.

Узкоплечий, длинноногий, прямой, он замолчал и на время забыл о ней, он стоял и смотрел на реку, охваченный всем, что вдруг открылось ему. Она робко смотрела на него.

– Вас будут провожать? – спросила она тихонько.

– Будут, – ответил он.

– Кто?

Он знал, что провожать его пойдут бабушка и тётя Надя. Но говорить ему об этом почему-то не хотелось. И он промолчал.

– И я приду, можно? – спросила она тихо. – Мы живём рядом со станцией. Можно? Я не помешаю, меня никто не увидит, я только постою в сторонке и посмотрю... Можно? Можно?

Он не отвечал, он смотрел на неё с радостным удивлением, полный нежности, которая тоже была открытием.

Задание 7. Ответьте на вопросы:

1. Кто такой Костя?
2. Почему бабушка волновалась, думая об отъезде внука?
3. Как сам Костя относился к своему отъезду?
4. Почему Костя решил догнать едущую впереди девочку?
5. Зачем девочка свернула на шоссе в сторону?
6. Почему Костя спрыгнул с моста в реку?
7. Как он спас девочку?
8. Какие открытия неожиданно для самого себя сделал Костя?

Задание 8. Расскажите, что вы узнали о Косте.

Задание 9. Расскажите, что почувствовал главный герой после того, как он спас девочку.

Задание 10. Как вы думаете, почему писатель назвал свой рассказ «Мост»? (письменно ответьте на этот вопрос).

ОЖИДАНИЯ

Александр Рекемчук

(1927 – 2017)



Русский советский писатель, журналист, сценарист. Им издано более 200 книг на русском, английском, французском, немецком, польском и других языках. По его произведениям снято 11 художественных фильмов.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Порода – (здесь) тип людей, которые отличаются от других своим внешним видом, характером.

Повесить (положить) трубку – окончить телефонный разговор.

Корреспонденция – письма, журналы, газеты и т.д.

Приоткрыть – немного открыть.

Всматриваться – внимательно смотреть.

Грузить – складывать груз (товары, предметы) в определённое место.

Сочувствие – отзывчивое, участливое отношение к чувствам и переживаниям других.

Хвастаться (кем? чем?) – рассказывать, преувеличивая значение чего-либо.

Задание 2. Определите, от каких простых слов образованы сложные слова, и постарайтесь понять их значение.

Пароход, семилетка, землетрясение, длинноногий, столетний, трёхоконный.

Задание 3. Как вы понимаете следующие выражения:
читать на ходу, на виду у всей улицы, всматриваться
в письма, умирать от смеха?

Задание 4. Как вы понимаете словосочетания с глаголом **поддержать**: **поддержать разговор, поддержать советом и поддержать под руку?** Составьте с ними предложения.

Задание 5. Поставьте вопросы к данным словам, составьте с ними словосочетания.

Хвастаться, хвастливый, хвастун, хвастовство;
обидеться, обида, обидчивый;
сердиться, рассердиться, сердитый.

Задание 6. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

ОЖИДАНИЯ

– Мне письма нет?

– Сейчас посмотрю. Всех не запомнишь.

Конечно же , Та́йсья Ко́ рычева знала, кому есть письма, а кому нет, потому что больше трёх писем одной почтой сюда не приходило.

Но Таисья заметила, как тяжело дышала Александра Собянина (бежала, что ли?), как по-детски раскрылись губы, как её чёрные – не северной породы – глаза смотрели на адреса.

И Таисья не спешила: жди, больше ждала.

– Есть, – сказала Таисья и бросила ей конверт.

Александра взяла письмо, быстро разорвала конверт и пошла к двери, читая на ходу.

А в окно Таисья видела, как Александра шла по улице – и всё читала. Далеко виден белый листок в руках девушки... Таисья сердито смотрела ей вслед. Она считала, что если пришло тебе такое письмо (знаем, что за письмо, и от кого – знаем!), то просто даже очень некрасиво читать его на виду у всей улицы. Иди домой и читай сколько хочешь. Хоть три раза.

А вообще о Шурке Собяниной один человек сказал: «Первая красавица на селе». И добавил: «И единственная...» Так вот, если уж ты такая красавица и к тому же единственная, то води себя как положено и письмами не хвастайся. Что же касается её, Таисьи, то она, конечно, не красавица (хотя, в общем, ничего), зато с характером.

Она, Таисья, ни за что не стала бы читать письма на улице. Впрочем, получать ей письма ещё не приходилось: родных нет – детдомовская она. Окончила семилетку, потом училась на курсах связи. Теперь работает на почте, но сама писем не получает.

Что ж, говорят, повара не очень-то любят поесть, а сапожники, как известно, в старое время ходили без сапог.

Когда Таисья всё это обдумала, зазвонил телефон. Она взяла трубку:

– Да-а... Телеграмма? Пишу...

Записывая текст телеграммы, Таисья слышала, как кто-то вошёл на почту, а потом увидела: нездешний человек. Среднего роста, в плаще. Бородатый. Стоит, ждёт чего-то.

– Вам что, гражданин? – спросила Таисья, повесив трубку.

– Здравствуйте. Я Самсонов, Роберт Афанасьевич, – сказал вошедший.

– Очень приятно познакомиться, – ответила Таисья.

– Мне должен быть денежный перевод. Из Верхнепечорска. Пожалуйста...

– Никакого перевода нет.

– Как... Вы уверены?

– Говорю вам: нет ни одного перевода.

Человек с бородкой тяжело вздохнул, вытер платком лоб.

– Будьте добры, посмотрите получше. Мне обязательно должен быть перевод... Самсонов моя фамилия.

Таисья достала оставшуюся корреспонденцию и не спеша начала её просматривать. И тут она скорее почувствовала, чем увидела, как взволнованно задышал этот человек, как приоткрыл он рот, как всматривался в письма, которые перебирала Таисья.

– Вам нет перевода, – сказала она и строго посмотрела на человека с бородкой.

А он всё стоял, только плечи его как-то опустились.

– Извините, – сказала Таисья, – однако мне нужно газеты разносить, и почта закрывается.

Человек вышел на улицу. А Таисья повесила на дверь огромный замок и сбежала вниз по лестнице.

День был яркий, хороший. Прямо в лицо били лучи солнца. С Печоры дул ветерок. На взгорье зеленели берёзы и кедры. И вся эта зелень была свежа, как первый снег.

Таисья быстро разнесла газеты и письма.

Налегке, чуть раскинув руки, сбегала Таисья по узкой дорожке. Уродилась девушка длинноногая, с неширокими бёдрами. Ещё было красы – бронзовая прядка на лбу и короткий решительный нос.

Вот и почта: стоит над берегом дом в три окна. А у входа сидит всё тот же человек с бородкой.

– А вы ждёте кого? – спросила Таисья. – Или просто так...

– Я денег жду, – ответил человек. – Мне должен быть перевод из Верхнепечорска. Самсонову...

И только теперь, на свету, лицом к лицу, Таисья поняла, что человеку с бородкой самое большее лет двадцать пять. На лбу ни одной морщины. А глаза чисты. Очень чисты и в данный момент очень холодны.

Сочувствие тронуло Таисьино сердце. Открывая дверь, она очень вежливо сказала:

– Рублей десять могу вам дать из своих. Или молока, хотите?

Самсонов, услышав её слова, схватился за голову и стал умирать от смеха. А когда Самсонов открыл глаза, они были полны весёлых слёз.

– Что с вами? – спросила Таисья.

Самсонов перестал смеяться, стал серьёзным и, достав из сумки какие-то бумаги, начал объяснять:

– Понимаете, я – геолог. Я везу... как бы вам объяснить? В общем, камни. Двенадцать ящиков. Больше ста километров везли на лодках. Теперь нужно грузить на пароход. И заплатить нужно – за лодки, за погрузку. Люди на берегу ждут, им домой возвращаться... А деньги обещали сюда перевести. Двести рублей. Телеграфом.

– Телеграфом? Да у нас нет телеграфа. Привезут ваш перевод пароходом, с почтой.

– А когда пароход?

– Ночью «Достоевский» вверх пошёл, завтра утром здесь будет, сутки до Верхнепечорска, сутки с половиной обратно...

Глаза Самсонова смотрели на Таисью с отчаянием.

– И ничего нельзя сделать? – спросил он тем тоном, которым спрашивают, когда ответ известен.

– Ничего.

Самсонов встал и пошёл к двери.

Таисья проводила глазами его беспомощную спину. Но, увидев в окошке его сердитое лицо, Таисья второй раз посочувствовала ему. Сердитых людей она любила больше остальных и верила им больше, чем добрым.

– Идите сюда! – крикнула Таисья. – Сюда, говорю!..

Самсонов вернулся.

– Как фамилия вашего начальника? – спросила Таисья.



– Солодов ... А что?

– Ничего. Подождите.

Таисья взяла трубку.

– Кедровка? Дайте Верхнепечорск... А я говорю дайте!.. Ну и что же, что не моё время? Может, у меня землетрясение. Даёшь? Ну,

давай, – облегчённо вздохнула Таисья и, обращаясь к Самсонову, спросила:

– Номер телефона Солодова? Алло, Верхнепечорск? Девушка, дайте два тридцать четыре... Кто это? Товарищ Солодов? Из Усть-Уньи звонят. Здесь ваш товарищ находится, Самсонов... Ну да, Самсонов! Ему за лодки платить надо, а деньги вы вовремя не перевели... Ладно, объясняться с ним будете. Слушайте, что я говорю. Позвоните сейчас же в банк. Внесите двести рублей. Понятно? А нам дайте телеграмму, записывайте текст: «Усть-Унья, магазин, Собянину. Выдайте двести рублей Самсонову, имя и отчество...» Запомнили? И сделать нужно сейчас же!.. Что?.. Таисья Корищева. Привет!..

Таисья повесила трубку. Самсонов то ли с удивлением, то ли с уважением смотрел на Таисью.

– Что же дальше? – наконец спросил он.

– А дальше моё дело маленькое. Будет телеграмма – приму. Деньги получите – с вас тридцать шесть копеек за трёхминутный разговор.

– Спасибо, большое спасибо! – сказал обрадованный Самсонов. – Я – к лодкам, попрошу ждать до утра...

И пошёл к выходу.

Эти лодки, а рядом с ними – ящики, а рядом с ящиками – группа людей были хорошо видны Таисье из окна почты.

Она видела, как солнце позолотило ящики. Видела, как они потемнели и стали такими же чёрными, как лодки.

И тогда Таисья решила прогуляться по берегу. Это никому не запрещено после рабочего дня.

Она надела туфли, которые поновее, накинула на плечи платок.

Было ни темно, ни светло – июньская, ненастоящая ночь.

Самсонов шагнул ей навстречу.

– Вы?

– Я, – ответила Таисья.

Он пошёл рядом. Таисье не хотелось начинать разговор. Так они оба шли и молчали.

Потом они сели на берегу, у самой воды. Самсонов закурил.

– Как вас зовут?

– Таисьей, – ответила она.

– Таисья? Значит, Тая ... Хорошее имя, – одобрил Самсонов. – А меня родители назвали Робертом. Глупо, конечно. Но ничего не поделаешь.

– А жену вашу как зовут? – спросила Таисья.

– Жену? А у меня нет жены.

– Понятно, – сказала Таисья.

– Я геолог. Геологу не так легко найти жену. То есть найти нетрудно, но не всякая подходит на эту должность. Знаете, какая у нас работа! Зимой – в поле, летом – в поле. Домой гостем приезжаешь. Геологу нужна такая

женщина, которая готова ждать подолгу. И всю жизнь так – ждать. Таких женщин, по-моему, мало.

– Да ну вас, – поддержала разговор Таисья. – Любит ваш брат приbedняться – в поле, в море... Женщины... Женщины умеют ждать. Некоторые умеют всю жизнь ждать... и ни до чего не дожидаться.

Самсонов помолчал, а потом опять стал высказывать свои мысли:

– Главное в женщине – характер. Твёрдый характер... У вас, Тая, по-моему, характер есть.

– Есть. А что? – Таисья посмотрела прямо в лицо геологу и встала. Они пошли по берегу обратно.

Самсонов почему-то обиделся, смотрел в сторону, и Таисья решила заговорить о другом:

– Зачем вам борода? Такой молодой – и борода.

– Видите ли, в полевых условиях бриться трудно.

– А умываться нетрудно? Вы побрейтесь, хорошо?

– Хорошо, – сказал Самсонов и улыбнулся.

Пошёл редкий дождик. Таисья подумала и сказала:

– Будете спать у меня. Что вам за радость – сидеть под дождём? Идёмте.

Таисья и жила в том самом трёхкоконном доме, где помещалась почта. Она аккуратно постелила Самсонову свою кровать и вышла в другую комнату.

Устроившись на новом месте, она зажмурила глаза и уснула.

А проснулась, когда громко зазвонил телефон. Было синее утро. Пять часов.

– Да... – отозвалась в трубку Таисья. – Усть-Унья... Телеграмма? Пишу... «Верхнепечорск, сорок восемь пятнадцать... Так... Магазин, Собянину... »

Самсонов уже стоял рядом. После сна он выглядел довольно смешно. Наверное, Таисья тоже выглядела

смешно после сна. Потому что все проснувшиеся люди так выглядят.

Но они смотрели друг на друга и не смеялись.

– Вот... телеграмма, – сказала Таисья.

– Уже? – удивился Самсонов.

– Да. И сейчас пароход здесь будет.

– Сейчас? Так быстро?

– А чего же? Теперь, знаете ли, всё быстро. Быстрое такое время.

– Очень быстрое, – горячо согласился Самсонов. И решил разъяснить свою мысль: – Как же иначе? Атомный век...

Таисья встала, резко двинула стул.

– Пора. Счастливо!

– Разве вы не придёте к пароходу?

– Не знаю. Будет почта – придётся идти.

– Вот как? – сказал Самсонов. – Вообще-то, конечно... Ну, спасибо!

И ушёл.

А тут принесли письмо, и Таисье – делать нечего! – пришлось идти к пароходу.

На берегу, как всегда, собралось всё село. Пришли старики. Бегают ребятишки. Рука об руку – стеной – стоят тихие девушки.

Самсонов посмотрел на людей, стоящих на берегу. Нашёл Таисью и решительно зашагал к ней.

«Вы что?» – хотела спросить Таисья. Но не спросила.

А он подошёл и, вместо того чтобы заговорить, молча стоял перед ней.

– Пароход, – сказала Таисья.

– Да. Знаете, я кое-что хотел вам сказать. Я напишу из Верхнепечорска...

– Смотрите не забудьте.

Тут «Достоевский» дал ещё один долгий сигнал.

Самсонов повернулся и побежал к пароходу.

Таисья отвела взгляд. Народ начал расходиться по своим делам. Пустеет берег. Тихо. Чуть слышно шумят столетние кедры. День ярок и холоден.

Таисья засмеялась.

– Бывает же...

«Значит, следующую почту когда ждать? – высчитывала она по дороге на почту. – Сутки до Верхнепечорска, сутки с половиной обратно. Самолётом бы...»

Задание 7. Измените словосочетания по образцу.

Образец: увлечённо говорить – говорить с увлечением.

Удивлённо смотреть, облегчённо вздохнуть, успешно выступить, уверенно ответить, грустно взглянуть, радостно сказать.

Задание 8. Замените выделенные слова антонимами.

Получить письмо, **взять** трубку, **яркий** день, **редкий** дождик, **строго** посмотреть.

Задание 9. Прочитайте предложения. Замените выделенные слова и словосочетания синонимичными.

1. И тут она скорее почувствовала, чем увидела, как **взволнованно задышал** этот человек.
2. Самсонов схватился за голову и стал **умирать от смеха**.
3. Веди себя **как положено** и письмами не хвастайся.
4. Таисья жила в том самом доме, где **размещалась** почта.
5. **Рука об руку** стоят девушки.
6. **Чуть слышно** шумят кедры.

Задание 10. Определите, от каких прилагательных образованы следующие краткие формы. Составьте с ними словосочетания и предложения.

Ярок, узок, холоден, короток, известен, чист, сердит.

Задание 11. Ответьте на вопросы.

1. Как зовут главных героев рассказа?
2. Почему Самсонов оказался на почте?
3. Какое впечатление он произвёл на Таисью сначала и потом, когда она пригляделась к нему повнимательнее?
4. Как помогла Таисья Самсонову в его затруднительном положении?
5. Как Таисья отнеслась к словам Самсонова о том, что геологу не так легко найти жену?
6. Напишет ли Самсонов Таисье?
7. Как вы понимаете слова Таисьи: «Самолётом бы...»?
8. Каким вы видите будущее главных героев рассказа?
9. Как вы понимаете название рассказа?

Задание 12. Найдите отрывки, где дана авторская характеристика Таисьи и Самсонова. Объедините отрывки в текст и опишите внешность и характер главных героев.

Задание 13 Дайте собственную характеристику героям рассказа. Приведите аргументы в пользу составленной вами характеристики.

Задание 14. Передайте краткое содержание текста в письменной форме.

НЕОТСТУПНЫЙ

Юрий Яковлев

(1922 – 1996)



Русский писатель, сценарист художественных и анимационных фильмов, журналист, автор книг для детей и юношества.

Участвовал в Великой Отечественной войне. Там начал писать стихи и заметки в газеты.

Работал журналистом, писал рассказы и повести, сценарии к фильмам. Основные темы прозы Юрия Яковлева – Великая Отечественная война, память о героях войны, жизнь школьников, дружба между человеком и животным. Основные идеи его прозы – верность убеждениям, взаимопомощь.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Заступник = защитник.

Решимость – смелость, готовность что-то сделать.

Рыцарь – (здесь) смелый, честный, бескорыстный, благородный человек.

Сквер – небольшой парк.

Тайный = секретный.

Задание 2. Выполните задание по образцу.

Образец: уколоть – укол

Встретить, случиться, ударить, обидеть, жаловаться, прощать.

Задание 3. Подберите к выделенным прилагательным синонимы:

неотступный защитник
неизменный спутник
необычное название
незванный гость
неожиданный гость
незнакомый дом

неизвестный
непрошенный
постоянный
необыкновенный
нежданный
настойчивый

Задание 4. Объясните значение однокоренных слов.

Путешественник – спутник, бессилие – вполсилы, слушать – непослушный, далёкий – удаляться.

Задание 5. Подберите к данным словам антонимы.

Шумный, людный (город); полная (женщина), молчаливый (парень), обрадовать, расставаться, удаляться.

Задание 6. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

НЕОТСТУПНЫЙ

Во дворе говорили: «Он ходит за ней как тень».

Но он не был тенью. Он был неизменным спутником, верным другом, молчаливым рыцарем. Когда он уходил, ей сразу начинало чего-то не хватать: улицы становились узкими, солнце светило вполсилы, не хватало травы, листьев. Как будто уходя, он брал с собой свою половину мира. Но когда они были вместе, всё было нормально: и улицы, и солнце, и трава.

Они никогда не говорили о времени следующей встречи. Но всегда случалось, что они одновременно выходили во двор или встречались на улице. Как будто подавали друг другу тайный сигнал. При встрече они не

проявляли радости, а вели себя так, как будто вообще не расставались.

Его звали Клавдий, а её – просто Таня.

У них был свой двор и свои улицы. Всё остальное было уже не их. Но им хватало двора и улиц. Когда же они выходили со двора, то оказывались в шумном, людном городе. Здесь они тоже знали каждый дом, каждый сквер, как будто выучили их наизусть. И всё же, как ни знаком был город, они делали всё новые открытия. Иногда они оказывались перед совсем незнакомым домом или в невиданном раньше дворе. В эти минуты они чувствовали себя путешественниками и давали открытиям свои имена. Дом «Старичок», сквер «Лужайка». Так в городе появилось много необычных названий, о которых никто даже и не знал.

В этот день он долго ждал Таню на улице. Он знал, что рано или поздно она появится. И она появилась. Он увидел её и сразу почувствовал, что что-то случилось. Её глаза были полны слёз.

Таня не останавливаясь прошла мимо него. Он пошёл рядом. Он смотрел на Таню, а она смотрела куда-то далеко вперёд.

– Что ты? – спросил он Таню.

Она ничего не ответила. Только пошла быстрее, как будто хотела уйти от его вопроса.

– Ты что?

Он легонько потянул девочку за руку. Она продолжала молчать, будто не могла сказать ни слова.

– Тебя кто-нибудь обидел?

Девочка опустила голову.

– Кто?



Девочка остановилась. Подняла на него глаза. Потом посмотрела куда-то в сторону, будто не ему, а кому-то другому сказала:

– Мать!

Это слово прозвучало так холодно, как будто было сделано из металла. Оно не имело ничего общего со словом «мама».

– Что она тебе сказала?

– Она ударила меня. По лицу...

Клавдий почувствовал, как по его телу прошёл электрический ток, будто его тоже ударили и лицо горит от удара. Ему стало больно от своего бессилия.

Таня заметила, как её друг изменился в лице. Теперь он смотрел в одну точку и мучительно думал, что делать. Она никогда не видела его таким бледным и, забыв о своей обиде, спросила:

– Что с тобой?

Он не ответил. Только сжал Танину руку и сказал:

– Жди меня здесь. Я сейчас.

И побежал.

Через три минуты он стоял перед Таниной дверью, красный, сжав кулаки, будто готовился к бою.

Дверь открылась. Перед ним стояла полная круглолицая женщина с жёлтыми волосами. Её строгие глаза вопросительно смотрели на незваного гостя. Это была Танина мать, которая ударила её по лицу. Она смотрела холодно и спокойно, как будто ничего не произошло. Она ждала, что Клавдий поздоровается и скажет, что ему нужно.

– Вы не имеете права её бить! – сказал он наконец.



– Вот как, – сказала желтоволосая женщина, и глаза её стали ещё холоднее. – Это что ещё за заступник?

– Вы не имеете права её бить, – повторил Клавдий.

– Да я тебя самого побью! – сказала женщина и сделала шаг вперёд, будто собиралась ударить защитника своей дочери.

Он не отошёл. Он стоял на месте, полный решимости, и смотрел на Танину мать. Видя эту решимость, женщина опустила руку и спросила:

– А какое тебе дело? Это моя дочь, и я воспитываю её так, как хочу.

– Вы не имеете права её бить.

Эти слова мальчика больно били в одну точку, и Танина мама не знала, как отвечать на них. А он стоял перед ней всё такой же неотступный, со сжатыми кулаками. Танина мама теперь уже смотрела на мальчика с интересом. Неожиданно она сказала:

– Что же мы с тобой объясняемся на лестнице? Зайдём в дом.

Клавдию захотелось крикнуть, что он не хочет заходить в дом, где людей бьют по лицу. Но он всё-таки вошёл, чтобы хоть одним глазком посмотреть, где живёт Таня.

В доме Танина мама уже не кричала, а сказала спокойно:

– Если уж пришёл в гости, давай пить чай!

Он пришёл к ней не в гости. И какой там чай!

– Проходи на кухню, – позвала она. – Я только что пришла с работы...

Клавдий никак не мог понять, что с ним произошло, но он послушно пошёл на кухню.

На кухне было светло. Танина мама ставила на стол чашки. При этом она всё время говорила с Клавдием,

будто боялась, что если она замолчит, то он встанет и уйдёт.

– Как тебя зовут?

– Клавдий.

– Какое странное имя... Ты с Таней учишься?

– Я живу в этом доме.

– А почему я тебя не видела? Ты какое варенье любишь: клубничное или из чёрной смородины?

Клавдий внимательно следил за женщиной. Он обратил внимание, что у неё усталое лицо и среди жёлтых волос видны седые нити. В её лице он заметил знакомые Танины черты. Это открытие почему-то обрадовало его. И ему стало легче.

– Ты давно дружишь с Таней?

Клавдий задумался, и ему показалось, что он дружит с Таней всю жизнь.

– Уже целый год, – ответил он.

– А что же ты не заходишь к нам?

– Да так, – тихо сказал мальчик.

Некоторое время они сидели молча и пили чай. Клавдий пил, чтобы не обидеть маму. Но всё время думал о Тане.

– Трудно мне с Татьяной, – сказала вдруг её мать. – Она всё хочет сделать по-своему.

Теперь она жаловалась мальчику на непослушную дочь. Наверное, ей давно не с кем было поговорить о дочери, и она выбрала для этого мальчика, который совсем недавно готов был броситься на неё с кулаками.

А он внимательно слушал её, и было похоже, что он её понимал.

Но он не простил её. Он только хотел понять, как эта женщина, добрая и беспомощная, могла ударить свою дочь.

– Вот и сегодня не выдержала, накричала на неё, – говорила Танина мама, как бы отвечая на его мысли.

– Всё равно её нельзя бить, – сказал он.

Слова были уже не такими острыми, но мальчик не хотел, чтобы маме было больно. Он вдруг сказал:

– Таня хорошая.

Танина мама посветлела. И он почувствовал, что она любит Таню.

– Спасибо. Я пойду, – сказал мальчик.

– На здоровье, – ответила хозяйка.

Он встал. Танина мама тоже поднялась, не зная, что ещё предложить этому неожиданному гостю. Некоторое время они стояли молча.

Ему вдруг захотелось сделать что-то приятное этой грустной женщине, но он ещё не до конца простил её и поэтому заспешил.

Она проводила его до двери и, когда он бросил «до свидания», сказала:

– Приходи к нам.

– Спасибо!

Она стояла в дверях, прислушиваясь к его удаляющимся шагам, и чувствовала удивительную лёгкость от мысли, что он бежит к Тане и что у её дочери есть такой смелый и неотступный защитник.

Задание 7. Соответствуют ли предложения содержанию текста?

1. Клавдий и Таня учились вместе.
2. Клавдий и Таня дружат уже год.
3. Клавдий и Таня всегда договаривались о встрече.
4. Когда Клавдий уходил, окружающий мир терял краски, становился неполным для Тани.

5. Дети любили гулять по городу, давать названия новым местам.
6. Однажды Таня пришла очень радостная.
7. Клавдий не решился пойти к Таниной маме и поговорить с ней.

Задание 8. Прочитайте предложения, вставляя слова из скобок в нужной форме, где необходимо, используйте предлог.

1. Он ходит ... (она) как тень.
2. Но он не был ... (тень).
3. Он был ... (неизменный спутник, верный друг, молчаливый рыцарь).
4. Они одновременно выходили ... (двор) или встречались ... (улица).
5. Он легонько потянул девочку ... (рука).
6. Девочка подняла ... (он) глаза.
7. Перед ним стояла женщина ... (жёлтые волосы).

Задание 9. а) Напишите предложения, используя глаголы движения в нужной форме.

1. Когда он ..., ей сразу начинало чего-то не хватать. Таня пошла быстрее, как будто хотела ... от его вопроса. (уходить – уйти)
2. Таня не останавливаясь ... мимо него.
– ... на кухню, – позвала Танина мама. (проходить – пройти)
3. – Что же мы с тобой объясняем на лестнице?... в дом. Клавдию хотелось крикнуть, что он не хочет ... в дом. (заходить – зайти)
4. – Если уж ... в гости, давай пить чай! – ... к нам, – сказала Клавдию Танина мама. (приходить – прийти)

Задание 10. Скажите по-другому.

1. Таня **заметила**, что её друг изменился в лице.
2. Клавдий внимательно **следил** за женщиной.
3. Он **обратил внимание**, что у неё усталое лицо.
4. Он готов был **броситься на неё с кулаками**.
5. Танина мама **посветлела**.
6. **Её глаза были полны слёз**.
7. У неё усталое лицо и среди жёлтых волос видны **седые нити**.

Задание 11. Ответьте на вопросы.

I

1. Как зовут главных героев рассказа?
2. Сколько лет героям рассказа?
3. Какие отношения были между Клавдием и Таней?
4. Когда и как они познакомились?
5. Как вы понимаете смысл предложения: «У них был свой двор и свои улицы»?
6. Что чувствует Таня, когда Клавдия нет рядом?
7. Можно ли сказать, что речь идёт о первой любви?
8. Какое отношение к женщине можно назвать рыцарским?
9. Почему автор называет Клавдия «молчаливым» рыцарем?

II

1. Что случилось у Тани в этот день?
2. Почему между матерью и дочерью произошёл конфликт?
3. Какое решение принял Клавдий?
4. Можно ли сказать, что Танина мама и Клавдий враждебно (недружелюбно) встретили друг друга? (Подтвердите примерами из текста.)

5. Почему Танина мама неожиданно пригласила Клавдия зайти в дом?
6. Как меняется отношение Клавдия к Таниной маме? С чем это связано?
7. Как меняется отношение мамы к Клавдию? Почему?
8. Как вы думаете, изменятся ли отношения матери и дочери после этой истории?
9. Как автор относится к поступку своего героя? Согласны ли вы с ним?

Задание 12. а) Образуйте сложные прилагательные по образцу.

Образец: голубые глаза – голубоглазый.
Круглое лицо, жёлтые волосы.

б) Скажите по образцу, используя данные слова.

Образец: девушка, голубые глаза – голубоглазая девушка = девушка с голубыми глазами.

Женщина, круглое лицо; женщина, жёлтые волосы.

в) Опишите мать Тани, используя слова из текста и словосочетания данного задания.

Задание 13. Выберите из данных слов те, которые раскрывают характер Клавдия, аргументируйте свой выбор.

Решительный, жестокий, глупый, настойчивый, внимательный, равнодушный, смелый, добрый, заботливый, верный, благородный.

Задание 14. Выберите слова, которые характеризуют Танину маму, объясните ваш выбор.

Грустная, злая, добрая, беспомощная, понимающая, самолюбивая, любящая, одинокая, жестокая, грубая.

Задание 15. Как вы понимаете пословицу «Добро должно быть с кулаками»? Согласны ли вы с ней?

Задание 16. Объясните название рассказа.

Задание 17. Прочитайте выражения. Придумайте ситуации, где их можно употребить.

1. На здоровье!
2. Ходишь за мной как тень!
3. Хоть одним глазком посмотреть!

Задание 18. Выполните письменно одно из заданий.

1. Кратко передайте содержание рассказа и выскажите своё мнение о прочитанном.
2. Оцените поступок Клавдия.

БУЖМА

Семён Ласкин

(1930 – 2005)



Русский советский писатель, прозаик, драматург, сценарист, искусствовед, историк литературы.

Окончил Ленинградский медицинский институт, работал в больнице в отделении реанимации, писал работы по кардиологии. Некоторые его произведения были связаны с медициной. Первый рассказ «Бужма» напечатан в 1963 году. Его герои – преданные своему врачебному долгу скромные люди,

которые отдают все свои силы исцелению больных.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Заботливо = внимательно, старательно, бережно (по отношению к человеку).

Провожатый – тот, кто сопровождает кого-нибудь (для охраны, указания пути).

Бурчать = ворчать, бормотать = говорить с неудовольствием.

Утешать – утешить (кого?) = успокаивать – успокоить в горе, в трудном положении.

Бодрствовать = не спать.

Придираться – незаслуженно, без причины обвинять, ругать кого-то.

Упорно = последовательно, твёрдо, постоянно, настойчиво.

Стискивать – стиснуть руку = крепко сжать.

Превозмогать – превозмочь (что?) = пересилить, перебороть. *Превозмочь боль.*

Задание 2. Прочитайте комментарий к тексту.

Ком подкатил к горлу (*перен.*) = захотелось плакать.

Что он выкинет? (*разг.*) = Что он сделает? (*неодобр.*)

На вас лица нет. = Вы очень плохо выглядите.

Его осаждали мысли. = Мысли о чём-либо не давали ему покоя, тревожили.

Вот напасть! (*разг.*) = Вот неприятность!

Его одолевали кошмары. = Ему снились тяжёлые, страшные сны.

Мы теряем мальчика. = Мальчик умирает.

На цыпочках = на кончиках пальцев ног.

Задание 3. Прочитайте предложения, замените выделенные слова синонимами.

1. Домашние обнаружили, что у него **невыносимый** характер.
2. – Страшно? – с любопытством спросил Бужма. – Везёте меня, а сами, наверное, думаете: что он сейчас **выкинет**?
3. Он не заметил, сколько **длилось** их молчание.
4. Иннокентий Николаевич **силился** забыть кошмары.
5. Бывают болезни, при которых картина развивается **молниеносно**.
6. Она **замерла** перед кроватью.

Задание 4. Прочитайте предложения, назовите глаголы, от которых образованы выделенные слова.

1. В палате стояли никелированные кровати, **застеленные** хорошим бельём.
2. Ирина Сергеевна стояла в дверях, **осматривая** палату.
3. В палату вошла медсестра, встала за спиной Ирины Сергеевны, быстро **записывая** её замечания и назначения.

4. Бужма стоял против сестры босиком и молчал, **превозмогая** одышку.
5. Иннокентий Николаевич наклонился к ребёнку и неподвижно просидел так минуту, **выслушивая** дыхание.
6. Мальчик смотрел на Татьяну Васильевну и дышал тяжело, с трудом, широко **открывая** рот.

Задание 5. Прочитайте текст. Обратите внимание на выделенные слова. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

БУЖМА

– Можно ехать, – неуверенно сказала докторша. – Только ещё осторожнее, пожалуйста. А вы, Иннокентий Николаевич, мне всё говорите. Жалуйтесь. Не стесняйтесь. Очень прошу. У меня все лекарства есть.

«Всё есть, – подумал Бужма, – кроме меры. Надо же: «Жалуйтесь, не стесняйтесь...» Такая изведёт своим вниманием».

– Ничего у меня не болит.

Он действительно чувствовал себя неплохо. Лошадь наконец вышла на ровную часть дороги, и лежать было удобно. Ещё дома слышал он, как хлопотала около телеги докторша, требовала побольше сена на подстилку, потом попросила у сестры два одеяла. Голос у докторши был высокий, резал слух. «Птица какая-то, а не врач», – подумал Бужма.

– Разрешите, голубчик, я пульс сосчитаю. Раз, два... пятнадцать на четыре – шестьдесят. Как у космонавтов. Сердечко не поджимает? Нет? – заботливо спросила докторша.

Иннокентий Николаевич поморщился и прикрыл глаза. «Ну, дал господь врача в провожатые! Видно, не часто ей приходится таким делом заниматься».

Лошадь шла медленно, вровень человеческому шагу. Солнце грело мягко, приятно. Ветра не было.

... Много лет мечтал Бужма вернуться в село.

Теперь ему семьдесят пять, давно на пенсии, и со зрением стало плохо. Оперировать он не мог уже лет пять, но с работы не уходил: читал лекции. Только когда стало совсем худо с глазами, расстался с клиникой.

Бужма подумал о работе, и твёрдый ком подкатил к горлу. Нет, этого нельзя пожелать никому.



Домашние обнаружили, что у него невыносимый характер. Он всё время бурчал, злился, обижался по пустякам, даже придирился...

В деревне он успокоился. С ним никто не спорил, ни в чём не отказывал. Он постоянно чувствовал к себе внимание, даже почёт, будто уехал отсюда не сорок лет назад, а недавно.

– Вы что-то говорите? – спросила докторша. – Иннокентий Николаевич, вам плохо? Да? – Холодная ладонь легла на его лоб: нет ли жара? Это было уже слишком.

– А вы хотите, чтобы мне обязательно стало плохо?

– Что вы! – В голосе докторши было столько естественного страха, что Бужма смягчился.

– Слушайте, коллега, сколько вам лет?

– Двадцать два.

– Двадцать два? – переспросил Бужма с некоторым удивлением, точно всем обязательно должно быть семьдесят пять. – И вы давно на селе?

– Уже две недели.

– Порядочно, – засмеялся Бужма.

– Я могла ещё не выходить на работу. Знаете, после экзаменов можно до сентября отдыхать, даже больше, но что дома делать? Ну и начала...

– Страшно? – с любопытством спросил Бужма. – Везёте меня, а сами, наверное, думаете: что он сейчас выкинет?

– Ага.

– А что делать **при приступе**, помните?

– Я почитала.

– Вначале всегда трудно, – успокоил Бужма. – Мне тоже было нелегко, а потом привык.

– Мне только **по терапии** тяжело, – обрадовалась докторша, – потому что я **зубной врач**. Я думала, только зубы лечить буду, а Ирина Сергеевна сразу предупредила, что иногда придётся помогать ей. Она такую больницу организовала! Увидите. Это человек настоящий. Хороший и милый.

Что-то начинало ему нравиться в этой докторше, но что-то ещё и раздражало. «Пожалуй, излишняя откровенность и неопытность. Ты с ума сошёл, старик, – тут же сказал он себе. – Разве может раздражать молодость и наивность? Жаль, что не разглядеть лица. Ребёнок...»

Он не заметил, сколько длилось их молчание...

– Тпру! – сказал кучер. – Татьяна Васильевна, сгружать будем задом или боком?

– Сейчас... минуточку...

– Как довезли? – Он услышал голос Ирины Сергеевны.

– Хорошо. **Пuls ритмичный, удовлетворительного наполнения. Тоны сердца приглушены. Жалоб нет.**

– Капризный? – Ирина Сергеевна говорила тихо.

– Что?

– Больной капризный?

– Что вы! Это милый, хороший человек. И такой разговорчивый.

«Разговорчивый... – повторял про себя Бужма. – Милый, хороший. Все у неё милые».

Порядок в больнице удивил Бужму. В палате стояли никелированные кровати, застеленные хорошим бельём. Дежурная сестра сразу же заполнила **анкетный лист** истории болезни, спросила, удобна ли постель и не хочет ли он передать вечером что-нибудь родным. Обед был вкусный. Всё это успокоило Иннокентия Николаевича.



Сразу же после тихого часа в палату влетела Нюша, дежурная няня, и быстро подоткнула Иннокентию Николаевичу одеяло под ноги.

Зашла Ирина Сергеевна. За много лет работы Бужма повидал разных врачей и, как только вошла Ирина Сергеевна, сразу отметил про себя: такой порядок – это её заслуга. Чувствовалась в ней деловитость и решительность. Она стояла в дверях, осматривая палату. Лицо врача он видел неотчётливо, но рост и походка были мужские.

В палату вошла медсестра, встала за спиной Ирины Сергеевны, быстро записывая её замечания и назначения.

К Бужме они подошли в последнюю очередь. Он принял это как положено: чинопочитание в больнице только раздражало.

Залёживаться Бужме не хотелось, поэтому о своём приступе заговорил он беззаботно, даже с юмором: вот, мол, решил вкусить бесплатного больничного хлеба, сэкономить пенсию, а потом и загулять.

– Ну-ну, – серьёзно сказала Ирина Сергеевна и встала: на шутки у неё не было времени. – Запомните: лежать только на спине. Утешить нечем – не исключён инфаркт. Вам это можно не объяснять. Приготовьтесь лежать долго... до осени.

– Что вы!.. – испуганно сказал Бужма, но Ирина Сергеевна уже отошла от него.

... Когда Иннокентий Николаевич проснулся, было темно. Сон, казалось, ещё не кончился, и Иннокентий Николаевич силился забыть кошмары, которые только сейчас одолевали его. Воздух был тяжёлый, пахло камфарой. В коридоре **стонал** больной.

Бужма натянул простыню на голову и попытался уснуть. Спал Иннокентий Николаевич всегда чутко. Он знал: больничные ночи будут мучительными для него. Ничего не поделаешь – придётся привыкать.

Стон за стеной стал отчётливее. Это даже нельзя было назвать стоном: кто-то тяжело дышал, хрипел, кашлял, глубоко втягивал в себя воздух.

«Вот напасть, – подумал Бужма. – И так до утра. Придётся ночью бодрствовать».

Он вспомнил родных. Уже три недели не было писем из Ленинграда. «Они даже не знают, что я болен и лежу здесь». Первый раз за всё время в деревне он почувствовал себя одиноким.

– Пи-ить...

Иннокентий Николаевич насторожился. Возможно, слышалось? Он откинул одеяло и прислушался.

«Нет, просто стонет».

– Пи-ить...

Теперь ясно: это сказал больной. Он тянул «и» долго, жалобно, и просьба была похожа на крик птицы.

«Неужели не слышит сестра?» – подумал Иннокентий Николаевич. Он сосчитал до ста, пока просьба не повторилась. «Прекрасный порядок, а сестра и нянька спят. Похоже, что стонет ребёнок. Странно. Когда я засыпал, в коридоре никто не стонал. Видимо, привезли к ночи».

Он нащупал звонок, нажал кнопку. Он нервничал, нажимал и нажимал, и, когда прибежала сестра, всё ещё не отпускал кнопку.

– Что случилось? – спросила сестра испуганно.

– Там стонет ребёнок, а вам нет дела, – зло сказал Бужма.

– Мы всё время около ребёнка, – обиделась сестра.

– Что с ним? – уже тише спросил Бужма.

– **Приступы астмы.** Его в одиннадцать часов осмотрела Ирина Сергеевна, сделала назначения и уехала в Волково **на роды**. Спите. Уже второй час.

Сестра вышла на цыпочках.

«Дети всегда тяжелее болеют. И их больше жалко. Как-то несовместимо: болезнь и ребёнок».

Он прислушался к дыханию. **Вдох и выдох** были одинаково длинными, и поэтому казалось, что стон не прерывается. «Странное дыхание, – подумал Бужма. – При астме длинный выдох и короткий вдох. А здесь этого нет. Кажется, что ребёнок дышит через препятствие. Странно... Конечно, если бы встать и подойти поближе, тогда другое дело, а на таком расстоянии даже с моим слухом решить невозможно. Только ясно, что на астму это не похоже».

Он стал вспоминать болезни лёгких, но ничего не подходило к такому дыханию.

«А может, я зря мучаюсь? Может, это астма? Я хирург, а Ирина Сергеевна – опытный терапевт. И она осмотрела ребёнка».

За стеной усилился стон, а дыхание стало **хриплым**. «Совсем не похоже на астму. Конечно, она ошиблась. Правда, сейчас около двух часов, а Ирина Сергеевна осмотрела ребёнка в одиннадцать. Бывают болезни, при которых **картина развивается молниеносно**».

Он вспомнил случай, который произошёл год назад. Ночью за ним прислали из клиники. Больной был тяжёлый, стоял вопрос об операции. Тогда он подумал: «Дежурит молодёжь, у них сила, руки, глаза, а у меня только опыт и слух. Но, кажется, они не считают, что этого мало». Он слушал живот. Он умел слушать тело, даже ноги и руки, когда думал о переломах. Но сейчас его интересовал **кишечник**. И Бужма услышал. Это был лёгкий всплеск, неотчётливый, слабый. Он положил руку на липкое **от пота** тело больного и постучал пальцем. И опять всплеск.

– **Непроходимость**, – сказал он тогда.

– Мама! – прохрипел за стеной мальчик. – Пустите!

«Нет, это не астма». И вдруг ясная мысль мелькнула в его мозгу. Бужма вытер простынёй вспотевшее лицо и сел на кровати.

– Конечно, – сказал он вслух, – три часа назад этого не было.

Он шарил по полу ногами, искал тапочки.

«Какие слабые ноги, – подумал он, – прямо ватные». И **сжало** слева **в груди**. «Отчего бы? Наверное, волнуюсь. Нужно спокойнее, Бужма!»

Он всё-таки ударился о железную ножку кровати и остановился. «Плохо без тапочек. Совсем забыл, что **тяжелобольным** не дают тапочки и халат».

Иннокентий Николаевич нащупал дверную ручку и вышел в коридор. Он стоял против сестры босиком и молчал, преодолевая **одышку**.

– Кто вам разрешил встать? – испуганно сказала сестра. – Сейчас же ложитесь. Вы понимаете, чем больны? Ах, господи!

Он ничего не ответил, нащупал руками спинку кровати и сел на край.

– Зажгите общий свет, – приказал он сестре, – и посмотрите горло ребёнка.

Сестра подчинилась. Мальчик сжал **челюсти**, и сестра с трудом разомкнула ему рот.

– Страшный **отёк**, доктор, – сказала она. – Непонятно, как он дышит.

– Это круп, – сказал Бужма. – **Ложный круп**. Теперь только от нас зависит судьба ребёнка.

– Он может погибнуть? – спросила сестра.

– Мы не должны так думать, – сказал Бужма. – Возможно, Ирина Сергеевна уже приехала и операция будет сделана вовремя.

Он послал Нюшу за Ириной Сергеевной, а сам остался сидеть около ребёнка. Он приказал сделать ребёнку **инъекцию камфары, прокипятить инструменты и принести кислородную подушку**.

Мальчику было плохо. Дыхание стало реже, но тяжелее. Воздух проходил в лёгкие со свистом. Бужма положил руки на грудь ребёнка и пальцами чувствовал, как вздымается маленькая **грудная клетка**. «Теперь важна каждая минута, – думал Бужма. – Поэтому нужно предусмотреть всё, чтобы сразу, как придёт Ирина

Сергеевна, начать операцию. Вызывать из района хирурга уже поздно».

– Мама!.. – позвал мальчик.

– Уже ночь, – сказал Бужма, – и мама спит.

Он подумал: «Кого же сейчас посылать за мамой?»

– Нет, – выкрикнул мальчик. – Нет!

Он схватился за ладонь Бужмы и неожиданно сказал:

– Деда.

Иннокентий Николаевич погладил ребёнка по голове и тихо сказал:

– Ты уж потерпи. Потерпи, ладно? Мужчине нужно быть терпеливым. Конечно, я понимаю, трудно. Но у нас с тобой нет другого выбора.

Сестра стала у изголовья и начала **давать кислород из подушки**. Струя была явно недостаточной. Мальчик вертел головой, напрягался. Иннокентий Николаевич наклонился к нему и неподвижно просидел так минуту, выслушивая дыхание. Трудно было представить, что состояние так быстро ухудшится.

– Ты дыши, – говорил Бужма. – Доверься нам и дыши. Тебе только семь лет, ну восемь, а я в десять раз старше. Ты знаешь, что это – в десять раз старше? Дыши. Так. Вдо-ох. Ещё раз. Умница!

Какая-то тяжесть всё время лежала на плечах Бужмы, но он старался не обращать на это внимания.

– Уф, как жарко! – сказал он. – Просто нет сил от жары. Наверное, тебе тоже жарко? Хорошо, что сердце у тебя отличное. Стучит неплохо. Это в нашу пользу.

На лестнице раздались торопливые шаги.

«Кажется, идёт один человек?»

Сердце сразу заколотилось, точно его спустили с цепи. И Бужма почувствовал, как капли холодного пота потекли по лицу и шее. Боль стала невыносимой, и он

впервые испугался, что **потеряет сознание**. «Я обязан быть спокойным, иначе решения не принять».

– Она не приехала, – сказала Нюша. – Я ждала её около дома, а её все нет.

– Зачем же ждать? – сказал Бужма, – не приехала, и всё. Тут ничего не дождёшься.

Сердце мешало думать, и Бужма прислонился к спинке кровати.

– Ложитесь, ради бога, – взмолилась сестра. – Что будет, то будет. На вас лица нет.

– Больше мы ждать не можем, – тихо сказал Бужма. – Через тридцать минут никто уже не будет нужен мальчику. Остаётся только Татьяна Васильевна.

– Зубниха? – переспросила сестра.

– Зубной врач.

Он специально подчеркнул слово «врач». Нюша побежала по лестнице, а Бужма приказал разложить инструменты. Он взял из рук сестры **кислородную подушку** и стал давать кислород. Газ шёл плохо – и нужно было его выдавливать. Тогда он положил подушку перед собой и, когда мальчик втягивал воздух, ложился грудью на подушку, прислушиваясь, как газ выходит из шланга. Наверное, это небольшая работа, но он устал ужасно.

– Дыши, – говорил Бужма каждый раз, наваливаясь на подушку. – Дыши глубже. «Надо всё время напоминать мальчику об этом. А то он не станет дышать».

Теперь Иннокентию Николаевичу показалось, что не прошло и минуты, когда на лестнице раздались торопливые шаги двух человек.

– Иннокентий Николаевич! Что это? Без тапочек? Разве можно? Разве не понимаете? Ведь Ирина Сергеевна будет...

Она схватила Бужму за руку, потом бросилась за стулом – и вдруг заметила ребёнка. Мальчик смотрел на неё и дышал тяжело, с трудом, широко открывая рот, и было трудно сказать, видит ли он Татьяну Васильевну.

Она замерла перед кроватью.

– Что... что с ребёнком?

– Слушайте, – сказал Иннокентий Николаевич как можно спокойнее. – Мы теряем мальчика. У него круп. И вам придётся оперировать.

– Но мне не приходилось...

– Вы же врач, – сказал Бужма. – Значит, обязаны... И сейчас нет времени на споры.

– Я не спорю. Только у нас было так мало часов по хирургии...

«Она совсем ребёнок», – подумал Бужма.

Иннокентий Николаевич сидел в маленькой операционной и ждал, когда приготовится Татьяна Васильевна. Он прислушивался к звукам операционной – и все мысли, которые осаждали его, вдруг исчезли, дав место полному покою.

– **Шприц**, – сказала Татьяна Васильевна, и голос у неё был ровный.

«Неужели она совсем не волнуется?» Докторша набирала из фарфорового стаканчика новокаин, и Иннокентий Николаевич услышал, как мелко стучал шприц по краю стаканчика. «Волнуется. И всё-таки молодец. Куда исчезла вся суетность?»

Ребёнок застонал и затих.

– Делайте сразу глубокий разрез, – сказал Бужма и на себе показал место, в котором нужно рассечь кожу.

– **Трахея**, – тихо сказала Татьяна Васильевна.

– Приготовьте трубку, – приказал Бужма.

Он слышал в висках свой пульс. Раз, два... восемь... двадцать три... сорок семь... «Как тихо, – подумал Бужма. – Теперь болит не только сердце, но и рука, лопатка и даже челюсть. А **пальцы онемели** и кажутся чужими. Почему так долго? Посмотреть бы, что она делает». Он стал снова считать: «Шестьдесят шесть, шестьдесят семь. Мальчик дышит очень редко. Если ему через минуту не дать воздух, то операция будет ненужной. Хирургу на такую **процедуру** достаточно тридцати секунд... Восемьдесят».

– Ввела, – сказала докторша.

– Почему же он не дышит? – удивлённо спросил Бужма.

– Не знаю, – сказала докторша.

– **Массаж...** Делайте массаж... **Закрытый массаж.**

Он никак не мог сформулировать мысль, но Татьяна Васильевна поняла его. Их уже что-то соединяло. Он понял, что она начала **искусственное дыхание**. И вдруг мальчик **вдохнул**. Он тянул воздух медленно, упорно, будто собирался забрать сразу все запасы операционной.

– Дышит. Дышит! – крикнула Татьяна Васильевна.

На какую-то секунду Иннокентию Николаевичу показалось, что он видит. Мальчик и докторша смотрели на него. Он стиснул пальцами края табуретки и корпусом подался вперёд. Ему вдруг стало необычно легко. Бужма свободно вдохнул, распрямил плечи и встал.

– Что с вами? Иннокентий Николаев...

Голос напоминал эхо, где-то терялся.

Последнее, что увидел Бужма, – это десятки светящихся точек...

Задание 6. Пользуясь материалом текста, выберите прилагательные к следующим существительным. Запишите полученные словосочетания.

Голос, ладонь, характер, страх, человек, пульс, ночи, больной, дыхание, массаж.

Задание 7. Закончите предложения в соответствии с содержанием текста.

1. Много лет мечтал Бужма
2. Бужма подумал о работе, и твёрдый ком
3. «Везёте меня, а сами, наверное, думаете: ...» .
4. Дежурная медсестра сразу же заполнила
5. Залёживаться Бужме не хотелось, поэтому
6. Бывают болезни, при которых
7. Иннокентий Николаевич сидел в маленькой операционной и ждал

Задание 8. Прочитайте следующие фразы и найдите среди них те, которые не соответствуют содержанию прочитанного текста.

1. Голос у докторши был низкий, приятный.
2. Лошадь шла медленно, вровень человеческому шагу.
3. Солнце грело мягко, приятно.
4. Мальчик сжал челюсти, и Татьяна Васильевна с трудом разомкнула ему рот.
5. Сестра набирала из фарфорового стаканчика новокаин, и Иннокентий Николаевич слышал, как мелко стучал шприц по краю стаканчика.
6. Мальчик тянул воздух медленно, упорно, будто собирался забрать сразу все запасы операционной.

Задание 9. Ответьте на вопросы. Аргументируйте свой ответ примерами из текста

- А. 1. Что вы узнали из текста о жизни и работе Бужмы?
2. Почему Бужма долго не уходил на пенсию?
3. Какой, по-вашему, был у Иннокентия Николаевича характер?
4. Скажите, любила ли начинающий врач Татьяна Васильевна свою работу?
5. Какой характер был у Татьяны Васильевны?
6. Расскажите о больнице, в которую попал Бужма.
7. Как менялось отношение Бужмы к Татьяне Васильевне?
- Б. 1. О каких болезнях упоминается в тексте? Какие их симптомы описаны автором, какие симптомы этих болезней известны вам?
2. Почему Татьяна Васильевна согласилась делать операцию больному ребёнку?

Задание 10. Используя необходимую терминологическую лексику, напишите, как изменялось самочувствие Бужмы, укажите причины изменения его состояния.

Задание 11. Перескажите текст.

ПОД ЯРКИМИ ЗВЁЗДАМИ

Пётр Проскурин
(1928 – 2001)



Известный русский советский писатель. Пережил немецкую оккупацию. Прошел сложную школу жизни, освоил разные профессии. Закончил высшие литературные курсы в Москве. Писал романы и повести. Центральная тема его творчества – Великая Отечественная война.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Великан – огромный человек.

Сук – боковой отросток от ствола дерева.

Заброшенный под самые небеса – находящийся высоко.

Изношенное сердце – ослабленное, больное сердце.

Добраться – дойти.

Мчаться – очень быстро ехать.

Сопка – маленькая гора.

Перевалило за полночь – было после 12-ти часов ночи.

Тщетно = напрасно.

Невольная передышка – незапланированный отдых.

Флакончик – маленькая бутылочка.

Задание 2. а) Прочитайте следующие предложения. Объясните, как вы понимаете значение выделенных глаголов.

1. Николай Иванович **взглянул** на часы.

2. Дверь стремительно **распахнулась**.

3. Незнакомец **шагнул** от двери.

4. «Марш!» – **крикнул** он, вспоминая военное время.
5. **Хлопнула** дверь.
6. Наконец **вернулся** Серёгин в сопровождении Поприщенко.
7. К ним **метнулась** большая чёрная собака.

б) *Понимаете ли вы следующие словосочетания?*

Махнуть рукой на прощанье, нечаянно толкнуть, блеснуть в темноте, рискнуть отправиться в путь.

Задание 3. Прочитайте следующие предложения, заменяя выделенные слова и словосочетания синонимами.

1. Дверь стремительно **распахнулась**.
2. Пробита грудь, правая сторона. **Без памяти...**
Вы должны пойти со мной, доктор...
3. Обратитесь к хирургу Поприщенко, а мне **не добраться...**
4. Николай Иванович проворчал, что люди совершенно разучились **волноваться и торопиться**.
5. Николай Иванович никак не мог **сомкнуть** глаз.
6. Николай Иванович **взглянул** на часы и задумался.
7. Он немного **приподнялся** с уютного кресла.
8. Его **поразила** могучая фигура незнакомца.
9. Серёгин **старался** говорить спокойно.
10. Последние слова он **произнёс** так, что у доктора чаще забилось сердце.
11. Серёгин, как эхо, **отозвался**.

Задание 4. Подберите антонимы.

Спешить, радоваться, усиливать, подниматься, потемнеть, беспокоиться, приблизиться, исчезнуть, забыть.

Задание 5. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

ПОД ЯРКИМИ ЗВЁЗДАМИ



Северная полночь подкралась неслышно и мягко. Николай Иванович взглянул на часы и задумался. В этот момент дверь стремительно распахнулась.

Поправив очки, Николай Иванович с удивлением оглядел ввалившегося в комнату молодого великана в полушубке. Слегка приподнявшись с уютного кресла, спросил:

– Чем обязан, молодой человек?

Спрашивая, Николай Иванович ясно представил себе ночь, из которой пришёл незнакомец. Тот шагнул от двери.

– Вы – Аксёнов? Доктор Аксёнов?

Он сильно волновался – забыл даже поздороваться, и хозяин посмотрел на пришедшего более внимательно. И опять его поразила могучая фигура незнакомца. Доктор очень любил рослых, сильных людей, любил красивое человеческое тело. Залюбовавшись пришедшим, он переспросил:

– Доктор? Возможно... Впрочем, доктором я перестал быть очень давно, с тех пор, как ушёл на пенсию. Сейчас я ...

– Доктор ... вы должны помочь, доктор. Я – Серёгин, с метеостанции... Понимаете, она только сегодня приехала... Такое несчастье... Вышли на лыжах – и на сук. Пробита грудь, правая сторона.



Без памяти... По тропинке её не снести... Вы должны пойти со мной, доктор...

Серёгин старался говорить спокойно, но это ему плохо удавалось. На лбу выступил пот, щёки горели.

Перед Николаем Ивановичем мелькнул одинокий домик метеостанции, заброшенный под самые небеса. Николай Иванович молчал. Годы, старое, изношенное сердце... О чём тут можно говорить?

Серёгин, поняв его без слов, упавшим голосом произнёс:

– Только вы можете помочь, доктор... О вас рассказывают чудеса. Поймите! – неожиданно повысил он голос почти до крика. – Это же – она!

Последнее было произнесено так, что у доктора чаще забилось сердце.

– Она? – переспросил Николай Иванович, думая о том, где у него может быть чемоданчик с хирургическими инструментами. Серёгин, как эхо, отозвался:

– Она, доктор... Настенька...

– Гм... И всё же, молодой человек, не теряя времени, обратитесь к хирургу Поприщенко. Он от меня через два дома... А мне не добраться...

Встретив взгляд парня, Николай Иванович замолчал. Он вдруг понял, что тот ему не верит, не может верить, не хочет верить. Ведь там была – она, а он – прославленный хирург, и в глазах парня светилась беспредельная вера. Или от этого парня, или из глубины прошлого пахнуло на него просторами тайги, молодостью, снегами, тем временем, когда мчался он на собачьей или оленьей упряжке за двести и больше километров по первому зову, мчался в кочевья, на прииски, на рудники, в леспромхозы. И он вдруг поймал себя на том, что ему очень хочется пойти с этим

молодым упрямцем, пойти, чтобы опять вдыхать загустевший от мороза воздух, и, волнуясь, спешить, спешить, спешить. Вновь чувствовать ответственность за чью-то жизнь...

Глядел он при этом мимо Серёгина, и тот, теряя надежду, уже готов был закричать на хозяина. Но в этот момент Николай Иванович сказал:

– Дуй к Поприщенко, скажи, что Аксёнов просит его прийти... Захватить всё нужное для операции в грудной полости и прийти. Сестру пусть прихватит... Ну, ну, – сердито добавил он. – Я же сказал, что иду...

– Доктор...

– Не разговаривать! Марш! Марш! – прикрикнул он, вспоминая военное время и радуясь необычайному приливу сил и бодрости. – Марш! – с удовольствием повторил он.

Хлопнула дверь. Николай Иванович стал быстро ходить по комнате, отыскивая нужные вещи. На некоторое время его опять охватило сомнение – остановившись у окна, он стал сосредоточенно рассматривать морозные узоры. Рассматривал и старался заставить себя думать о другом, хотя знал точно, что на метеостанцию пойдёт. Это была потребность, похожая на жажду. Ожидание лишь усиливало это чувство, и когда наконец вернулся Серёгин в сопровождении Поприщенко и студентки-практикантки, Николай Иванович проворчал, что люди совершенно разучились волноваться и торопиться.

Они вышли из посёлка и стали подниматься на сопку. Время перевалило за полночь. В посёлке гасли огни. Но звёзды от мороза разгорались всё ярче и начинали излучать синеватое сияние. Тишина стояла такая, словно

всю эту местность с тайгой, сопками и посёлком накрыл ледяной колокол, расцвеченный звёздами.

Подъём становился всё круче и труднее. А Серегин шёл очень быстро. Стараясь не отставать, Николай Иванович хотел было попросить, чтобы шли потише, но поскользнулся и упал. Серёгин приподнял Николая Ивановича с земли и, как ребёнка, поставил на ноги.

– Давайте я вас понесу, доктор, – растерянно предложил он. – Быстрее будет. Мне ведь ничего это не стоит...

Несмотря на серьёзность положения, все засмеялись. Эта невольная передышка помогла Николаю Ивановичу слегка отдышаться. Дальше ему пришлось идти, опираясь на Серёгина.

Незаметно для себя Николай Иванович ускорил шаг. Мигавшие звёзды, казалось, торопили, а снег под ногами насмешливо скрипел:

«Зря... зр-ря... зр-ря...»

Он опять начинал задыхаться и знал: если не отдохнуть...

Едва он подумал об этом, потемнело в глазах, и очередной шаг он сделал через силу. Но, очевидно, это усилие помогло, и вместо того, чтобы упасть, он продолжал идти, и даже дышать ему стало легче. Мысли вернулись к тому далёкому времени, когда в стране бушевала гражданская война и он, молодой, тридцатилетний врач, оперировал и красных, и белых: дело было в Киеве, в госпитале. Тогда он мог работать сутками и больше. Были силы, большие планы. Давно бы можно было стать академиком, а вот не стал...

Николай Иванович помнил множество людей, которых оперировал, и в памяти замелькали десятки лиц. Вспомнился и первый пациент – мальчик десяти лет –

Володя. Случай лёгкий – аппендицит, но это была первая самостоятельная операция... Да, был ты и остался на земле беспокойным часовым, спал в один глаз, вскакивал по первому зову и шёл, как сейчас, в ночь, в бураны и слякоть. Всё-таки интересная штука – жизнь! Тревога за неё стала твоей второй сущностью, даже возраст и пришедший вместе с ним опыт не изгладили остроты этого чувства. Вот и сейчас... Чем ближе цель, тем тревожнее становится...

От засыпанного снегом домика метеостанции к ним метнулась большая чёрная собака.

– Пошёл вон, Цыган, – отмахнулся Серёгин. – Не мешай...

Николай Иванович уже не сдерживал парня; наоборот, теперь он сам не мог подавить волнения. И во время осмотра лежавшей без сознания девушки и готовясь к операции. Но это было особое волнение. Оно исчезло, когда хирург почувствовал в руке скальпель: пальцы ещё не утратили гибкости. Готовясь сделать разрез, он вдруг увидел у порога комнаты Серёгина – раньше почему-то не замечал. Их взгляды встретились. Улыбнувшись глазами, хирург сквозь повязку сказал:

– Иди и будь спокоен. Пройдёт месяц – и можете играть свадьбу. Иди...

Часа через три в домике метеостанции наступила тишина. Даже Серёгин, сидевший у изголовья больной с тех пор, как окончилась операция, задремал. Но сам Николай Иванович, устроившись в этой же комнате, на диванчике, никак не мог сомкнуть глаз. Сказалось напряжение последних часов: где-то возле сердца начинало ныть – первый признак близившегося приступа. Хирург покачал головой: ох, уж это сердце...

Он сунул руку в карман: в спешке он, кажется, забыл флакончик, с которым никогда не расставался.

Медленно, стараясь успокоиться, хирург стал ощупывать один карман за другим, но с необыкновенной ясностью вдруг вспомнил, что видел флакончик на этажерке перед самым уходом, видел...

В следующую минуту он хотел кого-нибудь позвать, но понял, что уже никто и ничто ему не поможет. И сразу же он увидел ледяной купол, усеянный крупными и острыми звёздами. Ещё он успел подумать о том, что забыл, как называется лекарство.

– Забыл... Забыл...

Потом перед ним сверкнул яркий огненный след. Сорвалась звёздочка с тихим шелестящим звоном. И в то же самое мгновение проснулся Серёгин, поднял голову и огляделся. Стояла тишина. Николай Иванович по-прежнему сидел, уронив голову на грудь.

Разметав волосы по подушке, Настенька спокойно и ровно дышала. Серёгин осторожно взял её руку – рука была нежной и тёплой.

– Живая...

Скоро должен был наступить рассвет, но пока в тёмном бархате неба ярко сияли бесчисленные звёзды. Гореть им, не сгорая, – вечно.

Задание 6. Прочитайте диалог доктора с Серёгиным. Замените прямую речь диалога косвенной, внеся необходимые изменения в авторский текст.

Задание 7. Найдите в тексте и прочитайте предложения, в которых употреблены следующие конструкции:

звёзды разгорались всё ярче; ледяной колокол, расцвеченный звёздами; мигавшие звёзды торопили;

крупные и острые звёзды; сорвалась звёздочка; сияли бесчисленные звёзды.

Задание 8. Объясните состояние героев по их словам.

1. – Доктор ... вы должны помочь, доктор. Я – Серёгин, с метеостанции... Понимаете, она только сегодня приехала... Такое несчастье ... Вышли на лыжах – и на сук. Пробита грудь, правая сторона. Без памяти... По тропинке её не снести... Вы должны пойти со мной, доктор...
2. – Гм... И всё же, молодой человек, не теряя времени, обратитесь к хирургу Поприщенко. Он от меня через два дома... А мне не добраться...
3. – Не разговаривать! Марш! Марш! – прикрикнул он, вспоминая военное время и радуясь необычайному приливу сил и бодрости. – Марш! – с удовольствием повторил он.

Задание 9. Найдите в тексте место, где рассказывается о молодом враче Аксёнове. Что вы можете сказать о нём как о враче и человеке?

Задание 10. Ответьте на вопросы.

1. Как вы думаете, где происходит действие, о котором рассказывается в тексте?
2. О чём говорится в тексте?
3. Кто, по вашему мнению, является главным героем? Дайте его развёрнутую характеристику.
4. От какого лица ведётся повествование? Охарактеризуйте отношение автора к своим героям.
5. Как вы понимаете название текста? Как вы думаете, какой смысл вложил писатель в слово «звезда»?

Задание 11. Прочитайте следующие выражения со словом **звезда** и употребите их в контексте. Фразы с данными выражениями запишите.

1. Восходящая звезда – т.е. человек, начинающий приобретать славу, известность в какой-то области знания или деятельности.
2. Звезда первой величины – т.е. человек, прославившийся в какой-то области знания или деятельности.
3. Путеводная звезда – т.е. человек, определяющий каким-либо образом чью-либо жизнь, деятельность.
4. Хватать звёзды с неба – т.е. отличаться выдающимися способностями, дарованием, умом и т.п.
5. Родиться под счастливой звездой – т.е. быть удачливым, счастливым во всём.

Задание 12. Напишите, в чём заключается главная идея рассказа.

Задание 13. Прочитайте стихотворение Н. Заболоцкого «Смерть врача». Что объединяет это стихотворение с рассказом П. Проскурина «Под яркими звёздами»?

В захолустном районе,
Где кончается мир,
На степном перегоне
Умирал бригадир.
То ли сердце устало,
То ли солнцем нажгло,
Только силы не стало
Возвратиться в село.
И смутились крестьяне:
Каждый подлинно знал,
Что и врач без сознания
В это время лежал.

Надо ж было случиться,
Что на горе-беду
Он, забыв про больницу,
Сам томился в бреду.
И, однако ж, в селенье
Полетел верховой.
И ресницы в томленье
Поднял доктор больной.
И под каплями пота,
Через сумрак и бред,
В нём разумное что-то
Задрожало в ответ.
И к машине несмело
Он пошёл, темнолиц,
И в безгласное тело
Ввёл спасительный шприц.
И в степи, на закате,
Окружённый толпой,
Рухнул в белом халате
Этот старый герой.
Человеческой силе
не положен предел:
Он, и стоя в могиле,
Сделал то, что хотел.

ПРИКАЗ ПО ВОЕННОЙ ШКОЛЕ

Константин Паустовский

(1892 – 1968)



Известный русский советский писатель, журналист, публицист.

Писал рассказы, очерки, статьи, биографии. Он говорил, что его интересовала жизнь замечательных людей, но больше всего он любил писать о людях простых и безвестных. В произведениях о природе автор проявил себя мастером пейзажа и тонким лириком. Человек у Паустовского является частью природы, без которой он не может существовать. Писатель призывал защищать

природу, отстаивал свободу и независимость человеческой личности, критиковал жестокость, насилие и бесчеловечность, писал о войне, которая вмешалась в жизнь людей, всё изменила, многое разрушила, принесла горе, но не обеднила духовный мир человека.

Книги К.Г. Паустовского переведены на большинство языков мира и изданы на всех континентах.

Задание 1. Прочитайте данные слова. Незнакомые запишите.

Притупляться – притупиться – утратить остроту, силу; ослабеть.

Размеренно = плавно, неторопливо.

Сулить = обещать.

Чересчур = слишком.

Боец = солдат.

Робкий = несмелый, боязливый.

Рыться (в чём?) – перебирать, перекладывать, рассматривая что-либо.

Бормотать – говорить тихо, быстро и непонятно.

Растерянный = беспомощный, не знающий, что делать.

Подтянутый – (здесь) внешне и внутренне собранный, аккуратный.

Обмишурить = (здесь) обмануть.

Гостинец – подарок, чаще сладости.

Задание 2. Прочитайте комментарий к тексту.

А. Чарджуйская дыня – сорт среднеазиатских дынь, выращиваемых в Туркменистане.

Полевая сумка – офицерская плоская кожаная сумка для документов.

Б. Кто за это возьмётся? = Кто выполнит, сделает что-либо?

Шуточное ли дело (разг.) – дело серьёзное, важное и т.п.

Упало сердце (фразеол.) – появилось внезапное чувство страха, сильной тревоги.

Смотреть в упор (разг.) – смотреть прямо, пристально.

Знай наших! (прост.) = Вот мы какие! (форма выражения радости, гордости)

Понимать толк (фразеол.) – хорошо разбираться в чём-либо, быть знатоком чего-либо.

Уши развесить (прост.) – слушать внимательно, с доверчивостью.

Задание 3. Вместо точек вставьте словосочетания из комментария к тексту.

1. Бойцы внимательно слушали – они ... в приказах.

2. ... – внутривенное вливание таких препаратов!

3. Во взглядах курсантов можно было уловить скрытую гордость: вот, мол, ..., работают не хуже старых хирургов!
4. Обмишурили они тебя, а ты и

Задание 4. Прочитайте предложения, назовите глаголы, от которых образованы выделенные слова.

1. Всем известно, что людей, недавно **попавших** на военную службу, одолевают воспоминания.
2. В перевязочную вошёл в халате, **накинутом** на одно плечо, боец Капустин.
3. Первое, что увидел Михайлов, когда обернулся, были полные страха глаза бойца Капустина, **смотревшие** в упор на курсанта.
4. Боец Капустин ушёл, **размахивая** правой рукой.
5. На следующий день Коноплёв, **глядя** со скуки в окно в соседний двор медицинского училища, увидел интересные вещи.
6. У себя на койке Михайлов, **окружённый** курсантами, долго разворачивал что-то твёрдое, **завёрнутое** в несколько измятых газет.
7. **Оставшуюся** половину дыни Михайлов положил на столик и, **просыпаясь** ночью, взглядывал на неё и улыбался.

Задание 5. Прочитайте текст. Обратите внимание на выделенные слова. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

ПРИКАЗ ПО ВОЕННОЙ ШКОЛЕ

Всем известно, что людей, недавно попавших на военную службу, одолевают воспоминания. И курсанта военного медицинского училища в одном из городов

Средней Азии Сергея Михайлова первое время так же, как и всех, одолевали воспоминания. Потом их острота притупилась, но был один день в году, которого Михайлов боялся: двадцать четвёртое мая, день его рождения. Что бы ни было, он знал, что в этот день ему не уйти от прошлого.

Двадцать четвёртого мая Михайлов проснулся на рассвете и несколько минут лежал с закрытыми глазами. Подъёма ещё не было. За окнами в листве деревьев начиналось неслыханное воробьиное оживление: должно быть, над близкой и ещё прохладной пустыней уже поднималось солнце. Отдалённо пахло розами из соседнего сада и ещё чем-то сухим и сладким, чем всегда пахнет в азиатских городах.

Михайлов помедлил, потом открыл глаза и посмотрел на столик около койки. Нет, чуда не случилось! На столике не было ни плитки шоколада, ни конверта с почтовыми марками Южной Америки, ни ландышей в стакане, ни толстой книги – не было ничего, что бывало в Москве. На столике лежали пилотка, ремень, полевая сумка, набитая старыми письмами. Он знал, конечно, что случиться ничего не могло и что сегодняшний день пройдёт размеренно, как и все остальные дни. Днём Михайлов с несколькими товарищами был отправлен на практику в хирургическую клинику.

Старый хирург в белой шапочке насмешливо посмотрел на курсантов и сказал:

– Ну, молодые люди, надо сделать **внутривенное вливание гипертонического раствора и никотиновой кислоты**. Кто за это возьмётся?

Курсанты переглянулись и промолчали. Самые робкие опасались даже смотреть на хирурга. Шуточное ли дело – внутривенное вливание таких препаратов! Если

говорить по совести, то его должен делать сам хирург, хитрый старичок. У курсантов пока ещё это вливание удавалось очень редко. Кроме **холодного пота, дрожания рук, пересохшего горла и других неприятных ощущений**, ничего хорошего оно не сулило.

– Ну, – сказал старый хирург, – я замечаю, юноши, что ваше раздумье продолжается чересчур долго. Да. Чересчур!

Тогда Михайлов покраснел и вызвался сделать вливание.

– Мойте руки! – приказал старый хирург.

Пока Михайлов долго мыл руки и замечал, что руки у него начинают дрожать, **в перевязочную** вошёл в халате, накинутом на одно плечо, боец Капустин – тот самый, которому надо было **вливать раствор** и никотиновую кислоту. Михайлов стоял к нему спиной и слышал до последнего слова весь разговор бойца с хирургом.

– Извиняюсь, – сказал боец, как показалось Михайлову, грубым и даже несколько вызывающим голосом. – Уж не курсант ли меня будет **колоть**?

– А в чём дело? – спросил старый хирург, роясь в блестящих инструментах.

– А в том дело, – ответил боец, – что курсанту я больше не дамся. Один раз кололи – довольно! Не согласен я больше, товарищ хирург.

– Ах, так! – услышал Михайлов голос старого хирурга и заметил, что **руки** у него уже не дрожат, а **трясутся**. – Прошу немедленно успокоиться! Да! Немедленно! Сегодня будет делать вливание очень опытный курсант. Он его делал уже много раз. Понятно?

– Понятно, – мрачно пробормотал боец Капустин. У Михайлова упало сердце. Хирург явно хитрил: Михайлов делал это вливание первый раз в жизни.

– А раз понятно, то садись на табурет и молчи, – сказал старый хирург.

Первое, что увидел Михайлов, когда обернулся, были полные страха глаза бойца Капустина, смотревшие в упор на курсанта. После этого Михайлов увидел лицо бойца и его остриженную голову.

Всё дальнейшее Михайлов делал как во сне. Он сжал зубы, молчал и действовал решительно и быстро. Он **наложил жгут. Вены** прекрасно **вздулись**, и страх, что «**вена уйдёт**», пропал. Михайлов взял **толстую иглу**, остановил страшным усилием дрожь пальцев и **прорвал** остриём иглы **кожу** на руке Капустина. Пошла кровь. Попал! Всё хорошо! Как будто перестало биться сердце. Потом Михайлов уже ничего не видел, кроме иглы и **вздувшейся вены**. Неожиданно он услышал тихий смех, но не поднял головы. Поднял её только тогда, когда вынул иглу и всё было кончено. Смеялся боец Капустин. Он смотрел на Михайлова добрыми глазами и смеялся.

Михайлов растерянно оглянулся. Старый хирург кивал ему головой. Сдержанно улыбались и переглядывались курсанты. Во взглядах их можно было уловить скрытую гордость: вот, мол, знай наших, работают не хуже старых хирургов!

– Ну, спасибо, – сказал боец Капустин, встал и потряс руку Михайлову. – Спасибо, друг! Сразу видать, что сто раз делал, не менее. Теперь никому не дам, только тебе. Спасибо, сынок. Извиняюсь, товарищ хирург!

И боец Капустин ушёл, размахивая правой рукой.

В палате Капустин рассказал об этом случае своему **соседу по койке Коноплёву**.

– Ты у него одного **колись**, – советовал Капустин. – Сто раз он это вливание делал. Сто раз! Техника!

– А ты считал? – спросил Коноплёв.

– Эх, ты! – рассердился Капустин. – Говорю тебе, сотню раз делал. Нисколько у меня рука не болит.

На следующий день Коноплёв, глядя со скуки в окно в соседний двор медицинского училища, увидел интересные вещи. Курсанты были выстроены во дворе, стояли по команде «вольно» и чего-то ждали. Коноплёв сообщил эту новость Капустину, и оба бойца – люди любопытные – спустились во двор и стали глядеть.

Раздалась команда «смирно». Курсанты вытянулись и застыли. Вышел подтянутый, ещё молодой начальник, начал читать перед строем приказ. Бойцы внимательно слушали – они понимали толк в приказах. «Курсанту Сергею Михайлову, – слушали бойцы, – за образцовое проведение сложного внутривенного вливания бойцу Капустину и принимая во внимание, что эта процедура была произведена им впервые, объявляю благодарность».

Капустин посмотрел на Коноплёва, покраснел и сплюнул. Коноплёв захихикал и сказал:

– Вот те и сотый раз! Процедура! Дура ты, Капустин! Обмишурили они тебя, а ты и уши развесил.

– Это мы ещё поглядим, кто из нас дура! – угрожающе пробормотал Капустин. – Значит, у человека талант. Значит, я благодарен ему ещё больше. Талант – он, брат, землю ворочает.

– Насчёт таланта я не говорю, – примирительно сказал Коноплёв. – Это, конечно, дело великое. Конечно, если кому он дан...

А вечером в тот же день Капустин пришёл в школу и попросил разрешения вызвать к нему во двор курсанта Михайлова. Михайлов вышел. Капустин протянул ему огромный свёрток и сказал:

– Примите гостинец. От чистого сердца. Раньше полагалось преподносить в день рождения, а я – в благодарность за талант. Так что не обижайтесь.

У себя на койке Михайлов, окружённый любопытствующими курсантами, долго разворачивал что-то твёрдое, завёрнутое в несколько измятых газет. Когда, наконец, последняя газета была сорвана, восхищённые курсанты отступили: на койке лежали куски сушеной дыни, чарджуйской дыни, чей запах прекраснее запаха жасмина и чья сладость слаще дикого мёда.

И курсанты, чтобы не нарушать порядка, вполголоса прокричали «ура» и тут же половину дыни съели.

Оставшуюся половину Михайлов положил на столик и, просыпаясь ночью, взглядывал на неё и улыбался. Впервые воспоминания не мучили, а радовали его. Засыпая, он всё время видел улыбающегося бойца Капустина с дыней в руках.

Задание 6. Понимаете ли вы выделенные в тексте слова?

Задание 7. Прочитайте следующие фразы и найдите среди них те, которые не соответствуют содержанию прочитанного текста.

1. Был один день в году, которого Михайлов боялся: двадцать четвёртое мая, день его рождения.
2. Двадцать четвёртого мая Михайлов проснулся на рассвете и несколько минут лежал с закрытыми глазами.
3. На столике лежали куски сушёной дыни и конверт с почтовыми марками Южной Америки.
4. Михайлов стоял к бойцу Капустину спиной и не слышал его разговора с хирургом.
5. Хирург явно хитрил: Михайлов делал это вливание первый раз в жизни.
6. Курсанты были выстроены в коридоре хирургической клиники, стояли по команде «смирно» и чего-то ждали.

Задание 8. Закончите предложения в соответствии с содержанием текста.

1. Михайлов помедлил, потом открыл глаза и посмотрел
2. На столике не было
3. Днём Михайлов с несколькими товарищами был отправлен
4. Самые робкие опасались
5. Потом Михайлов уже ничего не видел, кроме
6. Засыпая, Михайлов всё время видел

Задание 9. Объясните название рассказа. Предложите свой вариант названия.

Задание 10. Ответьте на вопросы.

1. Как разговаривал старый хирург с курсантами и с бойцом Капустиным?
2. Почему Михайлов вызвался делать внутривенное вливание?
3. Расскажите, как Михайлов готовился сделать внутривенное вливание и как он делал его.
4. Можно ли считать Михайлова способным человеком? Аргументируйте свой ответ.
5. Произошло ли в день рождения Михайлова что-то особенное, что запомнится ему надолго?
6. Согласны ли вы с мыслью автора о значении таланта в жизни человека? Как вы понимаете выражение «талант землю ворочает»?

Задание 11. Перескажите текст.

Задание 12. Передайте основное содержание текста в письменной форме.

СТАЛЬНОЕ ГОРЛО

Михаил Булгаков

(1891 – 1940)



Известный русский советский писатель по образованию был врачом. В 1925 г. был опубликован его цикл рассказов «Записки молодого врача». М. А. Булгаков написал их под впечатлением первых самостоятельных шагов в практической медицине. После окончания медицинского факультета Киевского университета он работал в Смоленской губернии (области) в селе Никольское. С мягким юмором описывает Булгаков сложные жизненные и профессиональные испытания, через которые проходит и в которых мужает молодой врач. В цикле рассказов психологически тонко описано душевное состояние молодого врача.

Задание 1. Прочитайте слова, необходимые для понимания текста. Незнакомые запишите.

Вьюга – сильный ветер со снегом.

Глушь – (здесь) место, удалённое от города.

Стальной – сделанный из стали, твёрдого металла серебристо-серого цвета.

Уезд (устар.) = район.

Делать (что-либо) наобум – делать что-либо не думая, не подготовившись.

Малодушие = боязнь, страх, испуг.

Грохот – грохотать (в двери) = очень сильно стучать (в двери). *Врач проснулся от грохота в двери.*

Распахивать – распахнуть (что?) – широко открывать, открыть.

Хладнокровно – спокойно, без эмоций, уверенно.

Рыдать, реветь – сильно плакать.

Шрам – след после операции или травмы.

Задание 2. Соотнесите понятия с определениями.

| | |
|----------|---|
| сиделка | средний медицинский персонал, оказывает доврачебную помощь и направляет к врачу-специалисту |
| фельдшер | средний медицинский персонал, специализируется на оказании помощи беременным женщинам |
| акушерка | младший медицинский персонал, обслуживает пациентов |

Задание 3. Запомните управление глаголов.

| | | |
|---------------|--------------|---------------------------------|
| вколоть | что? во что? | нож в горло |
| вытирать | что? чем? | кровь тампонами |
| дежурить | где? | в палате, возле больной девочки |
| заведовать | чем? | больницей |
| зажимать | что? чем? | края раны пинцетами |
| зашивать | что? | горло |
| ковырять | где? чем? | в ране ножом |
| проснуться | от чего? | от грохота |
| разделять | что? как? | ткани при помощи зонда |
| стерилизовать | что? | зонд |
| течь – потечь | где? | по спине, по шее |

Задание 4. Обратите внимание на синонимичные слова и выражения.

а) впрыснуть камфару = ввести камфару

дыхательное горло = трахея

кровь не унималась = кровь не останавливалась

падать в обморок = терять сознание
позвоночный столб = позвоночник
полоснуть ножом = *здесь*: резко разрезать ножом
б) заслонить руками = закрыть руками
отчаяться = потерять надежду
произнести = промолвить = сказать
сообразить = понять

в) Прочитайте предложения. Замените выделенные слова и словосочетания синонимичными.

1. Холодный пот стекал у меня вдоль **позвоночного столба** при мысли о грыже.
2. Мать посмотрела на меня как на безумного и девочку от меня **заслонила** руками.
3. Я приказал фельдшеру **впрыснуть** девочке камфару.
4. Тогда мать **зарыдала**.
5. Фельдшер стал **падать в обморок** от духоты и, не выпуская крючка, рвал **дыхательное горло**.
6. И к концу второй минуты я **отчаялся** найти дыхательное горло.
7. Я проснулся от **грохота** в двери.

Задание 5. *Найдите и запишите однокоренные слова, поставьте к ним вопросы и объясните значение.*

Шов, мутный, приёмная, змея, душный, мыслить, шить, роды, синий, принимать, родиться, мысль, муть, духота, змеиный, синеть.

Задание 6. *Прочитайте и запомните медицинские понятия.*

Неправильные роды – роды при неправильных положениях плода (например, **поперечные** и косые положения).

Ущемлённая грыжа – сдавление какого-либо органа брюшной полости в грыжевых воротах.

Камфара – лекарственное средство, стимулирующее работу сердца и органов дыхания; успокоительное.

Дифтерия (дифтерит) – инфекционное заболевание, острое воспаление верхних дыхательных путей.

Дифтерийный круп – дифтерия гортани, дыхательные пути закупориваются плёнкой и отёком; опасен для жизни.

Трахеотомия – операция по вскрытию трахеи и введению специальной трубки для доступа воздуха в дыхательные пути.

Задание 7. Понимаете ли вы следующие выражения?

Вьюга воет. В комнате стояло молчание. На меня свалилось трудное дело. Женщина сияла глазами.

Задание 8. Прочитайте текст. Подготовьтесь к выполнению послетекстовых заданий.

СТАЛЬНОЕ ГОРЛО

Все двадцать четыре года моей жизни я прожил в громадном городе и думал, что вьюга воет только в романах. И теперь я мечтал об уездном городе – он находился в сорока верстах от меня. Мне очень хотелось убежать из моей больницы туда. Там было электричество, четыре врача, с ними можно было посоветоваться, во всяком случае не так страшно. Но убежать не было никакой возможности, да временами я и сам понимал, что это малодушие. Ведь именно для этого я учился на медицинском факультете...



«...Ну, а если привезут женщину и у неё **неправильные роды**? Или, предположим, больного, а у него **ущемлённая грыжа**? Что я буду делать? Сорок восемь дней тому назад я кончил факультет с отличием, но отличие само по себе, а грыжа сама по себе. Один раз я видел, как профессор делал операцию **ущемлённой грыжи**. Он делал, а я сидел в амфитеатре. И только...»

Холодный пот стекал у меня вдоль **позвоночного столба** при мысли о грыже. Каждый вечер я сидел в одной и той же позе: под левой рукой у меня лежали все **руководства по оперативному акушерству**, а справа десять различных томов по **оперативной хирургии** с рисунками. Я кряхтел, курил, пил чёрный холодный чай.

Отлично помню эту ночь – 29 ноября, я проснулся от грохота в двери. Я, надевая брюки, не сводил молящих глаз с божественных книг по оперативной хирургии. Вышло, пожалуй, ещё страшнее, чем грыжа, чем **поперечное положение младенца**: привезли ко мне в Никольский пункт-больницу в одиннадцать часов ночи девочку. Сиделка глухо сказала:

– Слабая девочка, помирает... Пожалуйста, доктор, в больницу...

Помню, я пересёк двор, приёмная уже была освещена, и весь состав моих помощников ждал меня уже одетый и в халатах. Это были: **фельдшер** Демьян Лукич, молодой ещё, но очень способный человек, и две опытные **акушерки** – Анна Николаевна и Пелагея Ивановна. Я же был всего лишь двадцатичетырёхлетним врачом, два месяца назад выпущенным и назначенным заведовать Никольской больницей.

Фельдшер распахнул торжественно дверь, и появилась мать. Она как бы влетела, и снег ещё не стоял у неё с платка. В руках у неё был свёрток, и он мерно

шипел, свистел. Мать беззвучно плакала. Когда она распутала свёрток, я увидел девочку лет трёх. Глаза синие, громаднейшие, щёки кукольные. Но только странная муть гнездилась на дне её глаз, и я понял, что это страх, – ей нечем было дышать. «Она умрёт через час, – подумал я совершенно уверенно, и сердце мое болезненно сжалось...»



Ямки втягивались в горле у девочки при каждом дыхании, жилы надувались, а лицо отливало из розоватого в лёгонький лиловатый цвет. Эту расцветку я сразу понял и оценил. Я тут же сообразил, в чём дело, и первый мой диагноз поставил совершенно правильно, и, главное, одновременно с акушерками – они-то были опытные: «У девочки **дифтерийный круп, горло уже забито плёнками** и скоро закроется наглухо...»

– Сколько дней девочка больна? – спросил я среди молчания моего персонала.

– Пятый день, пятый день, – сказала мать и сухими глазами глубоко посмотрела на меня.

– Дифтерийный круп, – сквозь зубы сказал я фельдшеру, а матери сказал:

– Ты о чём же думала? О чём думала?

– Дай ей **капель**, – сказала она, – повешусь я, если помрёт. Девочка всё дышала со змеиным свистом.

– Что ж, значит, помрёт она? – глядя на меня, как мне показалось, с чёрной яростью, спросила мать.

– Помрёт, – негромко и твёрдо сказал я.

Мать крикнула мне:

– Дай ей, помоги! Капель дай!

Я ясно видел, что меня ждёт, и был твёрд.

– Каких же я капель дам? Посоветуй. Девочка **задыхается**. А теперь что прикажешь делать?

– Тебе лучше знать, батюшка.

Обратившись к фельдшеру, я приказал взять девочку. Мать подала акушерке девочку, которая стала биться и хотела, видимо, кричать, но у неё не выходил уже голос. Мать хотела её защитить, но мы её отстранили, и мне удалось заглянуть девочке в горло. Я никогда до тех пор не видел **дифтерита**, кроме лёгких и быстро забывшихся случаев. В горле было что-то kloкочущее, белое и рваное.

– Вот что, – сказал я, удивляясь собственному спокойствию. – Девочка умирает. И ничто ей не поможет, кроме операции.

И сам ужаснулся, зачем сказал, но не сказать не мог. «А если она согласится?» – мелькнула у меня мысль.

– Как это? – спросила мать.

– Нужно будет **горло разрезать и серебряную трубку вставить, дать девочке возможность дышать**, тогда, может быть, спасём её, – объяснил я.

Мать посмотрела на меня как на безумного и девочку от меня заслонила руками. Я приказал фельдшеру **впрыснуть девочке камфару**.

Мать не давала девочку, когда увидела **шприц**, но мы ей объяснили, что это не страшно.

– Может, это ей поможет? – спросила мать.

– Нисколько не поможет.

Тогда мать зарыдала.

– Перестань, – промолвил я, вынул часы и добавил: – Пять минут даю думать. Если не согласишься, после пяти минут сам уже не возьмусь делать.

– Не согласна! – резко сказала мать.

– Ну, как хочешь, – глухо добавил я и подумал: «Ну, вот и всё! Мне легче. Она отказалась, и я спасён».

И только что подумал, как другой кто-то за меня чужим голосом произнес:

– Что ты, с ума сошла? Как это так не согласна? Губишь девочку. Соглашайся. Как тебе не жаль?

– Нет! – снова крикнула мать.

Внутри себя я думал так: «Что я делаю? Ведь я же зарежу девочку». А говорил иное:

– Ну, скорей соглашайся! Соглашайся! Ведь у неё уже **ногти синеют**.

– Нет! Нет!

– Ну, что же, уведите их в **палату**, пусть там сидят.

Их увели через полутёмный коридор. Я слышал плач матери и свист девочки. Фельдшер тотчас же вернулся и сказал:

– Соглашается!

Внутри у меня всё окаменело, но выговорил я ясно:

– **Стерилизуйте немедленно нож, ножницы, крючки, зонд!**

Через минуту я перебежал двор, прибежал к себе и, считая минуты, ухватился за книгу, перелистал её, нашёл рисунок, изображающий **трахеотомию**. На нём всё было ясно и просто: **горло раскрыто, нож вонзён в дыхательное горло**. Я стал читать текст, но ничего не понимал, слова как-то прыгали в глазах. Я никогда не видел, как делают трахеотомию, почувствовал, что свалилось на меня трудное дело, и вернулся в больницу.

– Готово! – сказал фельдшер.

Мы остались одни в **операционной**. **Персонал**, я и Лидка – девочка. Она, голенькая, сидела на столе и беззвучно плакала... Горло её вымыли, **смазали йодом**, и я взял нож; при этом подумал: «Что я делаю?» Было очень тихо в операционной. Я взял нож и провёл вертикальную черту по пухлому белому горлу. Не выступило ни одной

капли крови. Я второй раз провел ножом по белой полоске, которая выступила меж раздавшейся кожей. Опять ни кровинки. Медленно, стараясь вспомнить какие-то рисунки в атласах, я стал **при помощи тупого зонда разделять тоненькие ткани**. И тогда внизу раны откуда-то **хлынула тёмная кровь** и мгновенно залила всю рану и потекла по шее. Фельдшер **тампонами** стал вытирать её, но она не унималась. Вспоминая всё, что я видел в университете, я **пинцетами** стал **зажимать края раны**, но ничего не выходило.

Мне стало холодно, и лоб мой намок. Я остро пожалел, зачем пошёл на медицинский факультет, зачем попал в эту глушь. В злобном отчаянии я сунул пинцет наобум, куда-то близ раны, защёлкнул его и **кровь** тотчас **перестала течь**. Рану мы **отсосали комками марли**, она предстала передо мной чистой и абсолютно непонятной. Никакого дыхательного горла нигде не было. Ни на какой рисунок не походила моя рана. Ещё прошло минуты две-три, во время которых я совершенно механически ковырял в ране то ножом, то зондом, ища дыхательное горло. И к концу второй минуты я отчаялся его найти. «Конец, – подумал я, – зачем я это сделал? Ведь мог же я не предлагать операцию, и Лидка спокойно умерла бы у меня в палате, а теперь она умрёт с разорванным горлом, и никогда, ничем я не докажу, что она всё равно умерла бы, что я не повредил ей...» Акушерка молча вытерла мой лоб. «Положить нож, сказать: не знаю, что дальше делать», – так подумал я, и мне представились глаза матери. Я снова поднял нож и бессмысленно, глубоко и резко полоснул Лидку. Ткани разъехались, и неожиданно передо мной оказалось дыхательное горло.

– **Крючки!** – сипло бросил я.

Теперь я видел только одно: **сероватые колечки горла**. Острый нож я вколол в горло – и обмер. Горло поднялось из раны, фельдшер, как мелькнуло у меня в голове, сошёл с ума: он стал вдруг выдирать его вон. Ахнули за спиной у меня обе акушерки. Я поднял глаза и понял, в чём дело: фельдшер, оказывается, стал **падать в обморок от духоты** и, не выпуская крючка, рвал дыхательное горло. «Всё против меня, судьба, – подумал я, – теперь уж, несомненно, зарезали мы Лидку, – и мысленно строго добавил: – Только дойду домой – и застрелюсь...» Тут старшая акушерка, видимо, очень опытная, как-то рванулась к фельдшеру и перехватила у него крючок, причём сказала, стиснув зубы:

– Продолжайте, доктор...

Фельдшер упал, но мы не глядели на него. Я вколол нож в горло, затем вложил в него серебряную трубку. Она ловко вскользнула, но Лидка осталась недвижимой. Воздух не вошёл к ней в горло, как это нужно было. Я глубоко вздохнул и остановился; больше делать было нечего. Мне хотелось у кого-то просить прощения в том, что я поступил на медицинский факультет. Стояло молчание. Я видел, как Лидка синела. Я хотел уже всё бросить и заплакать, как вдруг Лидка содрогнулась, фонтаном выкинула сгустки сквозь трубку, и воздух со свистом вошёл к ней в горло; потом девочка задышала и стала реветь. Фельдшер в это время привстал, **бледный и потный**, и стал помогать мне **зашивать** горло.

Сквозь пелену пота, застилавшую мне глаза, я видел счастливые лица акушерок, и одна из них мне сказала:

– Ну и блестяще же вы сделали, доктор, операцию.

Я подумал, что она смеётся надо мной, и мрачно, исподлобья глянул на неё. Потом распахнулись двери,

повеяло свежестью. Лидку вынесли в простыне, и сразу же в дверях показалась мать. Она спросила у меня:

– Что?

Когда я услышал звук её голоса, пот потёк у меня по спине, я только тогда сообразил, что было бы, если бы Лидка умерла на столе. Но голосом очень спокойным я ей ответил:

– Будь поспокойнее. Жива. Будет, надеюсь, жива. Только пока трубку не вынем, ни слова не будет говорить, так не бойся.

Повернулся, приказал Лидке **впрыснуть камфару** и по очереди **дежурить** возле неё. Затем ушёл к себе через двор. Помню, синий свет горел у меня в кабинете, валялись книги. Я подошёл к дивану, одетый лёг на него и сейчас же перестал видеть что бы то ни было: заснул и даже снов не видел.

Прошёл месяц, другой. Много уже перевидал я, и было уже кое-что страшнее Лидкиного горла. Я про него и забыл. Приём увеличивался с каждым днём. И как-то вошла ко мне в приёмную женщина и ввела за ручку закутанную девочку. Женщина сияла глазами. Я всмотрелся – узнал.

– А, Лидка! Ну, что?

– Да хорошо всё.

Лидке распутали горло. Она боялась, но всё же мне удалось поднять **подбородок** и заглянуть. На розовой шее был вертикальный коричневый **шрам** и два тоненьких **поперечных** от швов.

– Всё в порядке, – сказал я, – можете больше не приезжать.

– Благодарю вас, доктор, спасибо, – сказала мать, а Лидке велела: – Скажи дяденьке спасибо!

Но Лидка не желала мне ничего говорить.

Больше я никогда в жизни не видел её. Я стал забывать её. А приём мой всё возрастал. Вот настал день, когда я принял сто десять человек. Мы начали в девять часов утра, а кончили в восемь часов вечера. Я, пошатываясь, снимал халат. Старшая акушерка-фельдшерица сказала мне:

– За такой приём благодарите трахеотомию. Вы знаете, что в деревнях говорят? Будто вы больной Лидке вместо её горла вставили стальное и зашили. Специально ездят в эту деревню глядеть на неё. Вот вам и слава, доктор, поздравляю.

– Так и живёт со стальным? – осведомился я.

– Так и живёт. Ну, а вы, доктор, молодец. И хладнокровно же всё делаете, прелесть!

– М-да... Я, знаете ли, никогда не волнуюсь, – сказал я неизвестно зачем, но почувствовал, что от усталости даже устыдиться не могу, только глаза отвёл в сторону. Попрощался и ушёл к себе.

Задание 9. *Расскажите, что вы узнали о главном герое.*

Задание 10. *Расскажите, что случилось однажды ночью.*

Задание 11. *Расскажите о состоянии девочки, используя материал текста.*

Задание 12. *Расскажите, с какими трудностями столкнулся молодой врач во время операции.*

Задание 13. *Скажите по-другому.*

- а) 1. Но убежать не было никакой возможности, да временами я и сам понимал, что это малодушие.
2. Я кончил факультет с отличием.

3. Фельдшер стал падать в обморок от духоты.
 4. Лидка осталась недвижимой.
 5. Лидка синела.
 6. А вы, доктор, молодец, хладнокровно всё делаете!
 7. Мать посмотрела на меня как на безумного.
- б) 1. Мне стало холодно, и лоб мой намок.
2. Женщина сияла глазами.
 3. Девочка задыхается.
 4. Стояло молчание.

Задание 14. Разделите текст на смысловые части. Озаглавьте каждую часть.

Задание 15. а) Ответьте устно на вопросы.

1. Кто является главным героем рассказа?
2. Что беспокоило героя, начавшего свою врачебную практику? О чём он думал, что чувствовал? Прочитайте, где говорится об этом.
3. Что случилось однажды ночью? Расскажите, по каким признакам молодой врач безошибочно поставил диагноз девочке.
4. Как вы думаете, почему мать просила для ребенка капель?
5. Был ли спокоен врач, когда осматривал девочку и разговаривал с матерью? В какой момент он принял решение делать операцию?
6. Расскажите, какая борьба шла в душе врача. Почему он сомневался в своих силах? И почему всё-таки он твердо настаивал на операции?
7. Какие мысли приходили на ум врачу во время операции? Как вы думаете почему?
8. Как вы можете охарактеризовать поведение врача во время операции?

9. Как вели себя во время операции фельдшер и старшая акушерка? Ощущал ли их помощь и поддержку молодой врач?
10. Как вы думаете, от чего зависит успех работы врача? Будет ли успешной карьера героя рассказа?
11. Какие качества характера помогут герою стать хорошим врачом?
12. Скажите, нужно ли ему стыдиться своих мыслей, которые посещали его в начале врачебной практики? Почему?
13. Какие выводы вы сделали для себя, когда прочитали рассказ?
14. Как вы думаете, какова главная мысль рассказа?

Задание 16. Дайте характеристику молодого врача.

Задание 17. Передайте в краткой форме содержание рассказа.

Задание 18. Выскажите ваше впечатление от прочитанного текста. Напишите, понравился или не понравился вам рассказ. Объясните почему.

Оглавление

| | |
|--------------------------------|-----|
| Таня | 3 |
| Солнце, старик и девушка | 14 |
| Два почерка | 24 |
| Неправда | 33 |
| Домашнее сочинение | 46 |
| Золотые слова..... | 57 |
| Мост..... | 68 |
| Ожидания | 78 |
| Неотступный | 89 |
| Бужма | 100 |
| Под яркими звёздами | 116 |
| Приказ по военной школе | 127 |
| Стальное горло | 136 |

Учебное издание

БРУС Татьяна Борисовна
ВАСИЛЬЕВА Татьяна Юрьевна
МАЛЬКОВА Татьяна Алексеевна
и др.

Художественные тексты для чтения и развития речи

Часть II

Учебно-методическое пособие

Редактор И.А.Флоряну
Технический редактор И.А.Борисов
Компьютерная верстка Л.А.Гусаковой

Подписано в печать _____ Формат бумаги 64х1/16.
Бумага типографская № 2. Ризография. Усл. печ. л. _____
Уч.-изд. л. _____ Тираж _____ Заказ № _____
Издатель и полиграфическое исполнение УО «Витебский государственный
медицинский университет»
ЛП № 02330 / 453 от 30. 12. 2013.
Пр-т Фрунзе, 27, 210023, г. Витебск